

A movie poster for the film 'The King of My Thoughts'. The top half features a close-up of a man's face wearing an ornate, gold and black masquerade mask. The bottom half shows a woman in a long, flowing pink dress, looking up and holding the fabric of her dress against a bright, cloudy sky. The title 'Король моих мыслей' is written in large, bold, black letters across the middle. The author's name 'Кира Бег' is in the top right, and a '16+' rating is in a circle in the bottom right.

Кира Бег

Король моих мыслей

16+

Кира Бег

Король моих мыслей

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Бег К.

Король моих мыслей / К. Бег — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Юная леди Лира, ученица Академии для благородных девиц, после встречи с Королём может слышать чужие мысли. Это дар или проклятие, как не сойти с ума и не потерять себя? А ещё предстоит разобраться с настырным поклонником, понять свои чувства к милому профессору и избежать похищения. И ни в коем случае нельзя влюбляться, ведь судьбу юных леди решают родители, а брак по сердцу - недостижимый дар богов. Но учиться осталось всего год, а за порогом Академии ждёт судьба.

© Бег К., 2016

© ЛитРес: Самиздат, 2016

Содержание

Глава 1. Последний бал в Академии	5
Лира	5
Король	6
Лира	8
Глава 2. Похищение	11
Лира	11
Король	14
Лира	15
Король	16
Глава 3. Переезд	18
Лира	18
Глава 4. Экзамены	24
Глава 5. Самооборона	29
Глава 6. Новый преподаватель	31
Глава 7. Урок танцев	33
Глава 8. Первый бал в Королевском Институте	35
Король	37
Глава 9. Учебные будни	38
Лира	38
Глава 10. Вторая встреча	41
Глава 11. Краткая генеалогия	44
Глава 12. Простуда	47
Глава 13. Родительский день	53
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Глава 1. Последний бал в Академии

Ли́ра

Меня зовут Ли́ра, и я ученица самой престижной женской Академии в нашем королевстве. Здесь учится весь цвет общества, а на открытые балы – в честь начала и окончания учебного года, а так же в День Середины Зимы, – приезжают представители королевского двора.

Как и положено, два месяца назад, на Весеннем Королевском Балу, меня представили ко двору, и официально я достигла второго совершеннолетия. Третье совершеннолетие наступит, когда я выйду замуж. У простолюдинок часто третья ступень наступает раньше, чем вторая, что недопустимо для нас, благородных девушек.

Первая ступень – первая кровь. Вторая – первый бал шестнадцатилетия, когда нас представляют ко двору, а у простолюдинок это просто шестнадцатый день рождения. Нам же, благородным, выпадает честь увидеть самого Короля.

В день моего представления Его Величество сидел на троне в приёмной зале, на возвышении, в золотой маске, закрывающей почти всё лицо. Злые языки говорят, что это специально, и под маской может скрываться кто угодно. В конце концов, среди знатной молодежи сейчас модно появляться на светских мероприятиях в масках. Но я верю, что это был действительно Он.

Говорят, все короли нашей страны могут слышать мысли окружающих, и потому их приказы и решения не оспариваются, а несколько поколений назад короли стали неприкосновенными – любой, кто до них дотронется, должен понести наказание. Конечно, кроме тех, кому Король сам это позволил. Но я не представляю, как к нему можно подойти ближе, чем на три метра, вокруг всегда столько охраны!

А сразу после того бала я вдруг получила предписание за подписью Короля перейти в другой институт. С чего вдруг такое пристальное внимание к моей скромной персоне? Причём о том учебном заведении говорят хуже, чем о моей нынешней альма матер. И как это понимать? Понижение в статусе? Особое покровительство? Намёк на что-то или козни придворных неблагодарителей отца? Кто бы пояснил!

Король

Надежда рано или поздно встретить Её, ту, что сможет разделить со мной бремя, всегда жила где-то на задворках сознания. Несмотря на способность слышать мысли и все приложенные усилия, долгое время не везло. Но однажды, когда на представлении ко двору молодых аристократов я сидел в приёмной зале на троне, возвышаясь над окружающими, в полагающейся по протоколу тяжёлой маске, меня словно поразила молния. Весь мой мир разом перевернулся, все мысли, стремления, тревоги потеряли своё значение. Стало важно лишь одно: она здесь, она рядом!

Только кто из этой пёстрой толпы?! Хотелось подскочить, закричать, но приходилось с невозмутимым видом сидеть на своём месте и выслушивать пустые велеречивые речи. Я радовался, что маска скрывает почти всё лицо, и никто не заметит моего волнения. Я до боли в пальцах стискивал подлокотники и молился богам, чтобы они пощадили меня и дали шанс обрести счастье и сохранить разум. Моему отцу это не удалось...

Раз я до этого ничего подобного не чувствовал, значит, это кто-то из новеньких? Я еле дождался части, когда к трону по одному стали подходить на поклон молодые девушки и парни со своими родителями. Кажется... Она?! Вот это маленькое, хрупкое и воздушное? Боги, за что? Она же не выдержит такой ноши!

А потом приём закончился. Я всё время, как положено по протоколу, сидел на ставшем вдруг бесконечно жёстким троне, наблюдая, как она улыбается и кокетничает с другими. Больно. Грустно. Ошибки быть не может.

Едва вышли все посетители, я стремительно прошёл в дверь позади трона. Пролетел, не замечая, петляющий коридор и едва не перевернул столик на Эдварда, своего двойника, который мирно попивал чай в малой гостиной.

– Она была там, – выдохнул я, не в силах остановиться, успокоиться.

– Кто?! – опешил приятель, отставляя чашку, а когда пришло понимание, вскочил на ноги.

– Ты в этом уверен? – недоверчиво глядя на меня, спросил Эдвард. Я метался по комнате, не слыша и не видя ничего вокруг, и не удостоил его ответа. С такими вещами не шутят, он должен это знать.

Эдвард нахмурился, и, когда я в очередной раз промчался мимо него, просто схватил меня за руку и чуть ли не насильно усадил на диван, сунул в руки чашку и не отвязался, пока я не осушил бокал. Я не стал на него злиться за такие вольности.

Кого другого уже ждала бы плаха, но Эду многое было позволено. Например, он мог вот так беспринципно схватить меня или усадить ужинать. Он был единственным, кому я позволял помогать мне с утренним туалетом, никого другого с бритвой у своей шеи я просто не мог представить.

Я слышал царящий в мыслях Эда хаос, озадаченный новостью, он сам с трудом заставлял себя сидеть спокойно.

– Кто она? – спросил Эд, убедившись, что я осушил чашку до дна и прожевал ломтик копчёного мяса.

– Новенькая. Обучается в Первой Женской Академии. Только сегодня отпраздновала второе совершеннолетие, – я покачал головой. Такая нежная и воздушная, такая беззащитная, прямо лесная птичка.

– Я подготовлю приказ о переводе в Королевский Институт со следующего учебного года, оформлю бумаги о покровительстве и улажу прочие необходимые формальности, – ответил Эд с шальной улыбкой, мечтая, чтобы я был прав и это и вправду оказалась Она.

– Спасибо, друг, – я поднял на него взгляд.

– Рано благодаришь, с тебя ещё имя этой красотки и обещание самому сходить на Совет напыщенных стариков, – подмигнул двойник.

Я усмехнулся.

– Имя получишь, но Совет остаётся за тобой. Не собираюсь я с этими, как ты говоришь, стариками сидеть, когда у меня личное счастье намечается! И вообще, ты еще не отработал своё наказание. Зачем было спорить с главным казначеем? Он меня теперь на каждом углу подкарауливает! – напустился я на друга. Не всерьёз, шутя, но с Королем не спорят...

– Ладно-ладно, понял, Совет за мной. Приказ вечером принесу на подпись, не пропадай пока никуда, – хмыкнул Эд и умчался составлять бумаги.

«Боги, сжальтесь, пусть хоть это правление пройдет спокойно!» – мелькнуло в его мыслях. Я только головой качал, слушая мысли единственного друга и помощника.

Когда через час двойник вернулся с папкой, я сидел всё на том же диване, направив мечтательный взгляд куда-то в стену. Заслышав шаги, на удивление легко вынырнул из своих дум, тщательно перепроверил все бумаги, кое-где внёс правки, заверил сопроводительное письмо. Наконец, подписал документы и поставил отпечаток личной печати. Откинулся на спинку дивана и вновь задумался.

– Знаешь, у неё такие руки, – мечтательно произнес я, но Эд безо всякого пиетета перебил меня:

– Не знаю и знать не хочу! А ты рано расслабился. Тебе завтра отстаивать позиции перед послами, а потом ещё полдня с казначеем обсуждать схему налогов на грядущий год! Что ты им скажешь? Что встретил свою мечту и потому думать о делах не хочешь? Фигу! Они тут же тебя съедят и не подавятся! Так что марш спать, и чтобы утром никаких синяков под глазами!

– Вот за это я тебя и люблю, – хмыкнул я, поднимаясь с дивана. Эд прав, не дело показывать окружающим, что что-то изменилось. Этим я поставлю под угрозу не только государство и себя самого, но и Её. Боги, какая у неё тёплая робкая улыбка! Какое невозможное счастье, просто видеть её! Если я хочу, чтобы она была рядом, надо приложить усилия. И первым делом нужно спрятать все мысли о ней так глубоко, насколько это вообще возможно. Я вздохнул, возводя ментальные блоки, даже от себя самого. Так надо.

Ли́ра

Вот и подошёл последний бал в родной академии. Не зря это место по праву считается ведущим для обучения девиц из высшего света. По традиции, последний бал года открывает кто-нибудь из неженатых герцогов, а в этот раз нас посетил сам Король.

Все ученицы, затаив дыхание, смотрели за танцем Его Величества и лучшей выпускницы года. Тоже одна из традиций, и, к слову, дабы удостоится подобной чести, девушки из кожи вон лезут, зарабатывая хорошие оценки.

Больше Король никого не приглашал, а вскоре и вовсе покинул залу. По протоколу, он должен будет станцевать еще как минимум один, завершающий танец, и непременно с другой девушкой.

Ученицы и их наставницы вздохнули с сожалением и облегчением одновременно. Ужасно сложно смотреть за своими манерами перед столь строгим судьёй, но побывать в обществе Его Величества – едва ли не самое яркое событие в жизни выпускниц, и всем моим сокурсницам грезилося, что Он обратит на них своё внимание.

Как и окружающие, я чувствовала невероятное волнение, а ещё меня не покидало странное ощущение, как будто что-то пушистое ворочалось в груди, и я никак не могла понять, что же это значит.

Потом из коридора послышался визг и грохот. Любопытствующее женское море рвануло к источнику шума. Кто бы сомневался, что это окажутся королевские покои?

Я незаметно для себя оказалась одной из первых. И очень пожалела об этом, когда дверь покоев распахнулась, и мужская рука грубо выставила одну из учениц. Девушка придерживала разодранное окровавленное платье, кровь была на руках, на плече, была и в спутанных волосах, а в глазах плескался ужас.

Я словно оцепенела. Прикрыв рот рукой, никак не могла отвести взгляд от сокурсницы. Мы ведь с Алисой сидели рядом на некоторых предметах! А теперь девушка обесчещена. И не важно, было у неё с Королем что-то или нет.

Король... Короля все боятся. Он может слышать мысли окружающих и всегда ходит в маске, закрывающей лицо. И его ждет сумасшествие, потому как королевский род постепенно вырождается.

Дед нынешнего правителя потерял над собой контроль вскоре после смерти жены. Ходят слухи, при жизни только она могла его успокоить. Отец, предыдущий Король, в сорок лет превратился в лютого берсерка. Он убил собственную жену и двоих детей, прежде чем встретился взглядом с нынешним Королём. Очевидцы говорят, что отец и пятнадцатилетний сын несколько минут просто стояли и смотрели друг на друга, а потом покойный Король воткнул кинжал себе в сердце. Да, недюжинная сила – тоже наследие монаршей крови.

Вокруг стояла оглушающая тишина, только Алиса старалась не всхлипывать. Она замерла возле порога, не имея сил сделать хоть шаг. А Его Величество стоял у распахнутой двери, без сюртука, в сапогах, брюках и белоснежной рубашке. И с неизменной маской на лице, которая сегодня была серебристой, в тон костюму. Он медленно и внимательно обводил взглядом собравшуюся толпу, а люди не смели шелохнуться.

Я почувствовала на себе обжигающий взгляд и подняла глаза. За маской ничего было не разобрать, а Король вдруг шагнул назад и резко хлопнул дверью. В тот же миг Алиса рухнула на пол и разрыдалась, размазывая кровь по лицу. Ректор, леди Розетта, и несколько подруг кинулись к девушке, поспешно увели её к лекарю и договорились, что подружки будут по очереди дежурить у постели бедняжки.

Тут же официально объявили, что Алиса неудачно споткнулась о ковер и упала головой и плечом на каминную решётку. Но все откуда-то знали и шептались, что на самом деле Король

принудил её к близости. И избил. Никто не смел осуждать Короля – решения и поступки Его Величества не принято оспаривать. Он ведь прямой наследник древней династии, сохранивший их таланты и способности. И он читает мысли.

Я смотрела, как уводили девушку, и очень боялась – про Короля ходили жуткие слухи, и, похоже, они правдивы.

Король

Я выставил нахалку за дверь. Она собиралась залезть ко мне в постель, а затем шантажировать! Вот только не учла, что рассказы про чтение мыслей – не просто жуткие сказки. Поэтому я не повёлся на провокацию и указал леди на дверь. Та вспыхнула, схватила со столика с фруктами нож и пообещала, что убьёт себя, если я её сейчас же не поцелую.

Мне не потребовалось особых усилий, чтобы выбить «оружие» из рук шантажистки, но девушка не удержалась на ногах. Наступив на подол собственного платья, она чуть было не рухнула в камин, но, по счастью, лишь содрала кожу на плече. Я рывком поднял девушку на ноги и вышвырнул её прочь. Ещё только на жалость она не давила!

А в коридоре уже собралась целая толпа. Я обвёл гневным взглядом собравшихся. Страх, ужас, осуждение... Да меня уже практически признали сумасшедшим! Но нет, они не правы, у меня ещё есть шанс, и времени достаточно. Тут я наткнулся взглядом на Неё.

Нет, пожалуйста, только не это! Эмоции, нахлынувшие на меня вместе с мыслями девушки, заставили отшатнуться. Я поспешно закрыл дверь, чтобы никто не заметил моего состояния. Боги, за что?! Что же я наделал! И как это теперь исправлять?

Я мерил шагами комнату и проклинал ту минуту, когда идея посетить бал в Академии, чтобы ещё раз, хоть мельком, увидеть свою малышку, показалась мне здоровой. И ведь Эд меня отговаривал, как и Роман, начальник моей личной охраны. Но я думал лишь о том, что смогу пригласить её на танец, заглянуть в глаза, коснуться её руки, за что теперь и поплатился.

С того момента, как я выставил нахалку-ученицу за дверь, прошло уже почти четверть часа, и нужно что-то решать. Мысль о том, что Она меня боится, возможно, даже ненавидит, причиняла почти физическую боль. Слушать слова она не станет, но, быть может, поверит хотя бы мыслям? Ведь они не могут врать.

Отдав распоряжения, я споро переоделся и вернулся в залу. Нужно закончить начатое.

Лири

Как положено по протоколу, Король вернулся в бальную залу под конец мероприятия. Танцы не стали прерывать, но настроение у всех упало. Только Его Величество, как ни в чем не бывало, протанцевал три партии с разными девушками. Одной из них, к своему ужасу, оказалась я.

Еще хуже было то, что Король попросил вечером встретиться с ним, сказал, что за мной придут. Как бы это ни было произнесено, любое слово Короля – приказ. Я испугалась. В панике ушла с бала, стала метаться по комнате и кидать на кровать вещи для побега. Убьёт? Сделает фавориткой? Отдаст солдатам за непотребные мысли о нём? В комнату поспешно вошла леди ректор.

– Я всё знаю, милая, – леди Розетта, невысокая, энергичная, немного полноватая пожилая дама всплеснула руками.

Не выдержав, я кинулась леди ректору на шею и разрыдалась. Что теперь со мной будет?

– Тише, милая, тише. Только умоляю, не делай глупостей. Подумай о семье. Знаю, ты боишься, я сама в ужасе от всего этого. Но, прошу, послушай старую леди, побег ничего не решит...

Я всхлипывала, когда леди Розетта помогала переодеться в меру скромное, но элегантное платье голубого цвета с дымкой. Пыталась разучиться думать, когда она поправляла мне при-

чексу и наводила лёгкий макияж. Вообще-то ученицам запрещено пользоваться косметикой, но раз такое дело...

Через час раздался стук и, не дожидаясь разрешения, в комнату вошли двое солдат из личной охраны Его Величества. И как только они проворонили Алису?

Мужчины повели меня через проходные кабинеты и дальние коридорчики, подальше от шума и лишних глаз. Такой маршрут вызывал мысли о похищении и скорой кончине. Так не пойдет. Я глубоко вздохнула и тряхнула головой. Будь что будет!

Если от меня сейчас ничего не зависит, лучшее, что можно сделать, это остаться с трезвой головой, чтобы не наделать глупостей и не упустить возможность... Какую – не знаю, но твёрдо уверена, что мне повезёт. Всегда везло, и не может быть иначе!

На заднем дворике стояла тёмная, готовая к отъезду карета без каких-либо отличительных знаков. Передо мной услужливо распахнули дверь. Словно на занятиях, я аккуратно, заученным движением приподняла край платья и забралась внутрь. И ту же оказалась нос к носу с Его Величеством. Одна, в закрытой и уже мерно покачивающейся на ходу карете.

Тут я поняла, что устала паниковать. Ну не съест же он меня! И леди ректор знает, где я и с кем. Если что – родители выручат! Я отвернулась к окну и старалась думать о чем-то нейтральном, чтобы не оскорбить и не спровоцировать Его Величество.

Карета остановилась у храма. Зачем мы здесь? Недоумение и страх накрыли с новой силой. Вопреки всем правилам, Король вышел из кареты первый и подал мне руку, помогая спуститься. Я не могла отказаться. Радовало только то, что на Нём были белоснежные перчатки из дорогой ткани и мне не пришлось касаться его напрямую.

Было неудобно не только от самой ситуации, но и от того, что рядом с одетым в дорогой тёмно-синий кафтан с серебряным шитьём, серебряную маску, украшенную драгоценными камнями Королём в своём строгом платье я смотрелась нелепо. Охрана обступила нас со всех сторон, и не оставалось ничего другого, как послушно следовать за Его Величеством.

Я удивилась, когда мы направились не к центральным воротам храма, а к маленькой неприметной боковой двери, которая вела в длинный коридор. После него мы очутились в просторном помещении, в центре которого стояла каменная чаша, чем-то напоминавшая королевский кубок.

Здесь нас встретил Главный настоятель, пожилой благообразный мужчина с добрым взглядом в серой рясе до пола. Покачав головой и пробормотав что-то про нетерпеливых юнцов, служитель попросил меня и Его Величество встать напротив друг друга с разных сторон огромной каменной чаши, которая была наполнена мутной водой. Потом настоятель, раскачиваясь из стороны в сторону, читал на древнем наречии какую-то тарабарщину, и, неожиданно схватив за руку, надрезал мне левое запястье.

Я вскрикнула, но служитель дождался, пока в чашу упадет пара капель крови, и обмотал порез белоснежным платком. К моему удивлению, то же проделали и с рукой Короля. И, судя по всему, он изначально знал, что так и будет! Ещё немного попричитав, Главный настоятель коснулся кончиком пальца жидкости в чаше и нарисовал какой-то знак у меня на лбу.

В ушах тяжело загудело, перед глазами всё поплыло, голова внезапно стала тяжелой. Я ещё успела увидеть, как сквозь окна и двери хлынули вооруженные люди. Мне показалось, что их было невероятно, безумно много.

Настоятель укрылся за широкой колонной и бормотал молитвы. Охранники окружили Его Величество, а он ледяным тоном отдавал им приказы и указывал на меня. Между нами уже стояла стена из нападавших, меня словно специально оттесняли в сторону.

Слышался звон, невнятные крики. Кто-то грубо схватил меня за плечо, и на этом разум окончательно взбунтовался. Я потеряла сознание.

Глава 2. Похищение

Ли́ра

Голова нещадно болела и кружилась, тело отказывалось слушаться. Холодным страхом сковало горло, когда на миг показалось, что я больше не смогу шевелиться и видеть. Вокруг раздавались незнакомые голоса. Потребовалось время, чтобы понять, что я связана, с мешком на голове, и меня куда-то везут, перекинув через седло лошади.

Верёвка жгла руки, от неудобного положения всё тело ныло. Из разговоров я поняла, что Короля среди похитителей нет и он тут совершенно ни при чём. Похоже, разбойники приняли его за обычного богача, а сейчас он ранен и должен будет выплатить за меня нереально огромный выкуп. Боги!

От потрясения всё в голове путалось, и я не сразу поняла, что меня насторожило, что показалось неправильным. А потом сообразила, что похабные и мерзкие идеи о том, что со мной делать, пока будут ждать выкуп, это не слова, а мысли.

И тут я испугалась по-настоящему. Вспомнились строки из учебника: в мыслях невозможно врать. Даже если в данный момент ты думаешь специально о чём-то отстранённом, где-то там, под третьим или четвёртым слоем мыслей будут истинные мотивы и правда.

Я запаниковала. Король – милая фея по сравнению с этими преступниками, которые решили устроить мне третье совершеннолетие на ближайшей стоянке! Хотят пустить по кругу, как и предыдущих девушек, которых ловили раньше. А их главарь твёрдо решил, что после этого отрежет мне палец или ухо и отправит вместе с письмом о выкупе. В доказательство того, что я действительно у них.

От ужаса я оцепенела.

Пока я пыталась собраться с мыслями, найти выход, разобраться в творящемся вокруг хаосе, лошади остановились. Меня небрежно стащили на землю, сняли верёвки, завели в избу и грубо швырнули на дощатый пол, от чего я рассадилла колени и ладони.

Меня с гоготом окружили, стали хватать сквозь платье, запугивая. От страха мне казалось, что похитителей бесконечно много. Я дрожала, стискивала зубы и старалась сдерживать слёзы, чтобы не провоцировать преступников. Один из них предложил сначала перекусить, мол, с вечера маковой росинки во рту не было.

Бандиты начали спорить, не стесняясь в выражениях, чем заняться в первую очередь – поразвлечься с добычей или поужинать? И тут во дворе послышался шум. Меня оставили в покое, впрочем, не выпуская из вида, и я, стараясь быть как можно тише и незаметнее, с тревогой наблюдала за происходящим.

Один из похитителей ушёл проверять и не вернулся. За ним ещё двое. Пятеро оставшихся переглянулись. Главарь выругался, грубо поднял меня с пола и встал к стене, прикрывшись мной. В горло упёрся кинжал. Моё сердце колотилось так, словно хотело выпрыгнуть из груди, я замерла, боясь пошевелиться, и молилась всем богам, чтобы происходящее оказалось дурным сном.

Похитители встали по бокам от дверей. Ожидание длилось бесконечно долго, а потом, когда преступники стали терять терпение и решили выглянуть наружу, будто смерч ворвался в двери, сбив двоих, и сцепился со всеми сразу в невероятной схватке. Это было похоже на дикий танец, оканчивающийся криками и кровью.

Я задрожала. Перед глазами всё плыло: кровь на корсаже ученицы, и здесь, снова, повсюду... Я слышала крики и мысли, полные боли, видела мелькание железа и кровавые росчерки на одежде.

«Закрой глаза», – поймалась чья-то мысль, и я крепко зажмурилась. В какой-то миг пол и стена больно ударили в бок и спину, и я тут же отползла подальше, в угол, опасаясь случайно попасть в горячке боя кому-нибудь под руку.

«Молодец», – снова чужая мысль-одобрение.

Через какое-то время повисла тишина. Исчезли не только вскрики и лязг. Исчезли мысли. И это было намного, намного страшнее того, что происходило до этого. Я боялась шевельнуться и привлечь к себе внимание.

«Не бойся, я рядом». Мягкие шаги по дощатому полу, ощущение чьего-то близкого присутствия. Кто он?

«Друг. Можешь открыть глаза, но смотри только прямо, договорились?».

Я робко открыла глаза и уставилась на доски под ногами. Возле колен оказалось бурое пятно, и я постаралась отодвинуться от него, но только сильнее вжалась в стену.

«Я же просил, не смотри по сторонам. Давай, подними на меня взгляд».

Дорогие сапоги, мягкие кожаные брюки, ножны с мечом без украшений на поясе. Тот, кто представился другом, сидел передо мной на корточках. Ткань порезана на бедре. Он ранен?

«Нет, они не успели зацепить меня серьёзно. Это просто царапина, прошло вскользь», – показалось, или в его мыслях послышалась улыбка?

Запылённая некогда белая рубашка с длинными рукавами, вся в разводах от грязи и травы. Его валяли по земле?

«Я упал с коня, его подстрелили из арбалета. Жалко, очень умный был».

На рукавах – пятна крови, но не похоже, чтобы его. А на плече...

«Не бойся, это не серьёзно. Лекарь поставит меня на ноги за один день. Просто царапина на плече, она не стоит твоего внимания».

Я сглотнула и подняла взгляд ещё выше. Спаситель меня не торопил, давая время самой принять решение, доверять ли ему.

Волевой гладко выбритый подбородок. Каштановые волнистые волосы чуть ниже плеч. Упрямые губы изогнуты в мягкой улыбке. Родинка над правой бровью. Прямой нос, высокие скулы и карие глаза, глядящие с нежностью и тоской. Захотелось утонуть в этом взгляде, обнять, утешить.

Я поспешно отвела взгляд. Что за мысли? Мои ли? И не этот ли мужчина минуту назад равнодушно убивал людей?

«Не веришь. Не думал, что это так больно. Тогда... Загляни сама. Я снял блоки, и сейчас открыт перед тобой, как ни перед кем».

Было не понятно, о чем идет речь, но я осмелилась ещё раз взглянуть спасителю в глаза. И тут же задохнулась, утонув в водовороте мыслей. Желание защитить, страх опоздать, боль в плече, отчаяние при мысли, что мне могут причинить вред... Рука сама оказалась в протянутой ладони.

Мозолистые от меча пальцы мягко сжались. «Я возьму тебя на руки, а ты зажмурься и не открывай глаза, пока не разрешу».

Я замотала головой. Ну куда он, с раненным плечом, собрался меня нести? Я уже не маленькая девочка, и в силах выйти сама. Надо будет осмотреть и перевязать рану.

«Хорошо, только не сейчас. Сначала уйдем отсюда».

Мы не сказали за всё время ни слова вслух. Казалось, это может что-то нарушить, спугнуть. Или вернуть похитителей, или уронить крышу нам на головы. Я не знала сама, почему так упорно молчала.

От испуга я даже забыла, что вдруг начала слышать чужие мысли. Не придавала значения и тому, что спаситель слышит меня. Просто позволила поднять себя на ноги и послушно шагнула следом. Ноги подгибались, колени и ладони саднили.

Мой спаситель сделал шаг, отдаляясь. Вдруг показалось, что он может исчезнуть, и я поспешно догнала его. Глядя на некогда белую ткань, коснулась пальцами рубашки и прислонилась лбом к мужской спине. Что со мной? Будто боюсь, что он мне примерещился.

Вздыхнула, беря себя в руки и стыдясь внезапного порыва, желания прикоснуться. Уцепилась за ткань на спине.

– Пойдем, – мой собственный тихий, но твердый голос разрушил чары момента.

Стараясь смотреть только в широкую спину, я всё же замечала кровь и тела по бокам. Он шёл осторожно, принаравливаясь к моим шагам, обходя грязь и загоразивая самые страшные места. Я не отводила взгляд от своих пальцев, которые дрожали, сжимая рубашку.

«Я тебя слышу не постоянно», – мысленно произнесла я, стараясь заполнить тишину вокруг хотя бы так.

«Просто я ставлю блоки. Тебя тоже этому научат».

Я озадачилась, но спаситель продолжать мысль не стал.

Оказывается, мы были в лесу, в небрежно устроенной избе без крыльца, с покосившимися стенами и дырявой крышей. Мой спаситель отвязал нервно всхрапывающих лошадей от деревьев, и они тут же куда-то умчались. На последнего коня, выглядящего приличнее остальных, он посадил меня и запрыгнул следом, оказавшись за спиной.

«Ничего, если поедем так?».

Я замотала головой. Мне уже всё равно, лишь бы уехать. Увиденного здесь мне надолго хватит. Я почувствовала сильную ладонь на талии, и мужчина тронул коня.

Совсем скоро мы выбрались к деревне. Оказалось, меня увезли не так уж и далеко. До города, а значит, и родной академии, около часа езды. В деревню мужчина почему-то заезжать не захотел, сразу направил лошадь дальше. Тут уже я заартачилась: ну нельзя же ехать с раной! А вдруг заражение?

Спаситель устал от погони и драки, я – от переживаний. Мы оба еле сидим верхом. Поддавшись на уговоры, мужчина свернул к бегущей в сторону столицы речушке. Пока он умывался, я ушла за ближайšie кусты и оторвала одну из нижних юбок и на повязки. Мужчина только хмыкнул.

Я помогла ему снять рубашку. Спаситель морщился, но больше ничем не выдал своего состояния. Я вознесла хвалу тем, кто поставил в программу благородных девиц основы лекарского дела. Обмыла края раны, приложила росшую неподалеку лечебную травку, чтобы унять кровь и не допустить воспаления. перевязала.

Мелкие царапины были всюду, на теле, руках, запястьях, но спаситель только отмахнулся, когда я предложила осмотреть и их. Насколько могла, я почистила рубашку и помогла осторожно одеть назад. Я бы посоветовала не тревожить рану и одеться уже после осмотра врача, но мужчине эта идея почему-то не понравилась, и я не стала настаивать.

Всё это время я старалась не думать о тёплом взгляде и сильных мозолистых пальцах, что помогали мне с бинтами. О мышцах, которые бугрились на спине и руках. О том, что я касалась его кожи, широких плеч, твёрдой груди, упругих мышц на животе. Он никак не показал, что слышит эти мысли, а я отчаянно гнала их прочь – и не могла не думать.

Король

Я смотрел, как солнечные лучи играют в волосах моей голубки, забывал, что нужно дышать под озабоченным внимательным взглядом голубых и таких родных глаз, и никак не мог поверить, что вот она, совсем рядом. Больше всего происходящее походило на сон.

Запал боя уже прошёл, красная пелена, застилавшая разум с того момента, как я понял, что на мою малышку покушаются, растаяла, словно дым. Я не мог отвести от неё взгляда и любовался задумчиво прикушенной губой, работой изящных рук и редкими, случайными прикосновениями, от которых сердце готово было выпрыгнуть из груди. Как же её не хватало раньше!

Ли́ра

В дороге я то и дело проваливалась в дрёму. Сперва, после стоянки, я старалась сидеть прямо и как можно дальше от мужчины, чтобы нечаянно не задеть рану, как я себя уверяла. Само присутствие спасителя так невозможно близко меня смущало.

«Ну что ты дичишься. Так неудобно. Не бойся, облокотись. И твоя макушка перестанет закрывать мне обзор», – немного насмешливо подумал мой спаситель.

Так что остаток пути мой разум смущала не только рука, деликатно лежащая на талии, но и ощущение мощной груди и сильных мышц за спиной. Нас раздела только ткань платья и тонкая рубашка.

Лошадь шла плавно, и вскоре от всех волнений дня я незаметно для себя задремала.

«Просыпайся, приехали».

Я вынырнула из сна и с удивлением уставилась на заднюю калитку родной академии. «Подожди, я помогу тебе слезть».

Мой спаситель легко спрыгнул с коня и осторожно опустил меня на землю. Спросонья я забыла спросить, как его зовут и откуда он знает, куда меня везти. Было только сожаление, что это приключение заканчивается.

И о чём я думаю! Меня чуть не убили, едва не обесчестили, хотели изуродовать. А я стою и радуюсь тёплым сильным рукам, которые, вопреки всем нормам приличия, продолжают держать меня за талию. Я неожиданно зевнула.

«Тебе пора», – пришла тёплая мысль.

«А мы еще увидимся?» – наплевав на скромность, спросила я. В конце концов, если это не было сказано вслух, то не нарушит постулаты уроков изящных манер?

«Обязательно. А теперь иди».

И неожиданно для себя я оказалась уже за калиткой. После всех событий дня было невозможно удивляться тому, что мне навстречу выбежала, подобрав юбки, сама леди Розетта. Мимо прошёл кто-то из прислуги.

Занятая своими мыслями, я не обращала внимания на взволнованные причитания – и вслух, и в мыслях, – леди ректора, всерьёз обеспокоенной благополучием каждой из своих учениц, словно мы были её детьми. И не придавала значения безмолвным жалобам прислуги на тяжёлую работу.

Пожилая дама проводила меня в комнату и оставила одну, только убедившись, что я не пострадала. Она не спрашивала, что случилось и почему я в таком подтрёпанном виде, а я не рассказывала.

Уже лёжа на кровати и глядя в потолок, я раз за разом перебирала события с момента своего спасения. Сильные плечи, карие глаза. Красивое мужское тело без рубашки. Случайные касания к коже, от которых краска прилиwała к лицу и по спине бежали мурашки. Остаток ночи я так и не уснула. А следующий день обернулся новым кошмаром.

Король

Незаметное сопровождение для своей милой я уже организовал. Трёх ребятам Романа я поставил ментальный щит, чтобы не напугать малышку и не выдать себя раньше времени. Короля она боится, и, уловив в мыслях кого-то, что её стерегут по приказу Его Величества, наделала бы глупостей.

Хотела сбежать! Ну надо же! Хорошо, что ректоры ключевых институтов подчиняются мне напрямую. И носят блоки на сведения, относящиеся к государственным тайнам, так, что все, кто пожелает заглянуть ректорам в мысли, услышат лишь причитания о благе вверенных им заведений.

Я заранее предупредил леди Розетту и леди Амалию, какой ценный бриллиант у них обучается. Дамы чуть не упали в обморок от подобной ответственности.

Я надел маску только в храме, вернувшись через чёрный вход. К тому времени нельзя было сказать, что уже поздно. Было очень рано. Настоятель под присмотром Романа, начальника моей личной охраны, пил чай в одном из залов для медитаций.

– Ты где был?! – едва я появился в дверях, налетел на меня мрачным коршуном Роман и зашипел на ухо, благо его подопечных в зале не было.

– Спасал свою невесту, – я невозмутимо пожал плечами и подошёл к настоятелю, извиниться за сегодняшний бедлам.

Было забавно слушать, как удивлёнными зайцами скачут мысли приятеля. Он обиделся на меня за то, что я приказал ждать в храме! А кто отвлекал бы внимание, чтобы нападавшие не бросились в погоню? Так мне досталась лишь горстка разбойников, а ребята расквитались с остальной бандой. Хорошая у Романа команда, слаженно работают.

Настоятель официальные извинения принял, отечески попенял на мою поспешность и благословил на долгое и мудрое правление. Когда я днём лично примчался к нему, старик очень удивился и согласился провести обряд только в том случае, если опознает в девушке мою Истинную Половину Души. И, едва увидев Лиру, пригласил нас к Чаше Душ.

Да, я знал, чувствовал, что встретил Её, но подтверждение Главного Настоятеля замедлило надежду на уверенность. Когда придёт время, Храм проведёт не формальную, но полную коронацию будущей Королевы и, если со мной что-то случится, поддержит Лиру как регента, наследника, заместителя. Теперь у моей милой есть безоговорочная, абсолютная поддержка храма, а значит, она всегда найдет у них защиту и помощь.

Уже давно рассвело, когда мы выехали из ворот храма. Перед этим я приказал собрать всех работников храма во внутреннем дворике. Вышел к ним в тёмной маске с золотым узором, обнажённым мечом в руке, решительный, холодный, властный. С Романом и двумя его ребятами за спиной, в сопровождении Главного Настоятеля я прошёл мимо выстроенных в шеренгу людей и без тени сомнения проткнул одного из прислужников.

Именно он дал наводку похитителям, что в храм приехал знатный вельможа в маске, да не один, а с девушкой, которой оказывает особое расположение.

– За предательство, – холодно пояснил остальным и залез в карету, махнув рукой, чтобы Роман ко мне присоединился.

Главный настоятель громко объявил, что этот послушник уже не в первый раз сообщает местной банде, когда в храм приезжают состоятельные люди. И приказал похоронить его за оградой кладбища без надгробия – предатели не заслуживают погребения.

В мыслях моих охранников не было осуждения. Лишь презрение к предательству и гордость, что служат человеку с твёрдой рукой и непоколебимой волей. Доверие солдат завоевать не просто.

– Докладывай, – строго бросил я, едва Роман очутился в карете.

Глава 3. Переезд

Ли́ра

Утром мне полагалось отправиться в Королевский Институт. С другими ученицами мы прощались с того момента, как я узнала о переводе, и я очень волновалась о причинах такого приказа, было жаль покидать место, где я всех знала и все знали меня. Но встреча с таинственным спасителем сгладила горечь расставания с родными стенами и отодвинула эти переживания на задний план.

Было странно, что в Академии на лето девушки уезжают домой, и многие отправятся уже сегодня, хвастаться нарядами и демонстрировать хорошие манеры. А в Королевском Институте мне полагается провести все каникулы. Интересно, зачем?

Конечно, я слышана об Институте. Есть Мужской Кадетский Институт, и его выпускники традиционно становятся министрами, послами, ректорами учебных заведений. Ведь воспитание нового поколения – одна из важнейших задач, от этого зависит благополучие и стабильность государства в будущем, а так же лояльность народа к Королю.

Выпускниц Женского Королевского Института ожидают должности придворных фрейлин, учителей и ректоров, работниц канцелярии. Они становятся жёнами и сопровождающими в свите послов, смотрителями Королевской библиотеки, которая хранит в себе множество тайн, недоступных простым людям.

Вот только в моей Академии принято свысока смотреть на воспитанников Королевских Институтов. Туда попадают «по милости Короля», и часто среди учеников встречаются представители разорившихся дворян и угасающих родов. А это совсем не то, что высшая аристократия в самом рассвете их могущества. За что меня туда ссылают?

Утром, еще затемно, за мной пришла сама леди Розетта. Одна из служанок принесла поднос с завтраком и тут же ушла обратно на кухню, чистить овощи. Я слышала её мысли так, словно девушка говорила об это вслух.

Леди ректор смотрела, как я одеваюсь в дорогу. Сумки были собраны давно, ещё до бала. Боги, это случилось только вчера, но кажется, что прошла целая жизнь!

Я старалась делать вид, что не слышу мыслей женщины, но было сложно. Я не оставляла надежду, что мои неожиданные способности, – явление временное, как простуда. Очевидно, что в их появлении как-то замешан Король, но идти к нему с вопросами я не собиралась.

Карета с эмблемой Королевских Конюшен, услугами которых пользуется Академия, уже стояла у крыльца, и грузный кучер вяло смотрел по сторонам, вспоминая сытный завтрак.

Служанка несла мои сумки, их было совсем немного. Ученицам полагается форма, выдаваемая учебным заведением, даже в город выходить положено в ней, и поэтому одежды было мало, в основном личные вещи.

Вспомнились слухи о том, что воспитанниц Института совсем не выпускают за пределы территории корпусов. Неужели я не попаду на ежегодную осеннюю ярмарку?

Я быстро забралась внутрь кареты, стремясь остаться в одиночестве, но мысли окружающих не исчезли. Напротив, за то время, пока мы проезжали город, я против воли подслушала спешащих на рынок торговков, едва выскочившего из-под копыт пьяницу, жрицу дома терпимости, бредущую домой, мальчишку-сироту, лавочников, многодетную мать, воришку, прислугу, молодого парня после бурной ночи... Я ёжилась на сиденье, закрывала уши руками, напевала мысленно и вслух, читала молитву и вспоминала семьдесят шесть негласных правил поведения на балу.

Бесполезно. Поток чужого сознания было не перекрыть ничем. Голова нещадно разболелась, я едва не плакала от этой пытки. Как деликатно, оказывается, поступил мой неожиданный спаситель, скрывая от меня большую часть своих мыслей! Почему бы остальным не поступить так же и не прекратить думать?

Когда мы выехали за город, стало полегче, но ненадолго. Иногда мы проезжали мимо других путников, и их заботы накрывали меня с головой.

Кроме того, рядом, за стенкой, сидел кучер, решивший вспомнить посиделки за пивом с друзьями. Потом он мечтал о ночи с супругой, волновался за шалопая-сына и гадал, где взять приданое на трёх дочерей. Думал об обеде и о том, что пора бы уже притормозить и посетить кустики. Или сделать это, не слезая со своего места?

Я плакала. Попыталась прилечь, насколько позволяла скамья, и стала снова вспоминать самые нудные уроки. Где-то на девяносто восьмой комбинации языка цветов, наконец, задремала.

Мы выехали на рассвете, а к воротам Института подъезжали уже в темноте. И если моя Академия располагалась в одном из крупных городов, так как при её строительстве посчитали, что для воспитания леди столичные соблазны принесут только вред, то Институт стоял на окраине сердца нашей страны.

Вокруг стен Института вырос городок, где жил персонал, и просто люди, которые не смогли себе позволить жильё в столице. От крепостных стен совсем близко, но при этом нет ограничений на постройки. Институт, как было написано в Большом Королевском Справочнике, вынесли за крепостную стену по этой же причине. Зато теперь в ведении учебного заведения находится лес, сад и, поговаривают, даже озеро.

Я была измотана, как никогда в жизни, не было сил даже смотреть по сторонам. Довольно сухо ответила на приветствие мальчишки, который тут, похоже, помогал леди ректору и бегал по всяким поручениям. Судя по мыслям, её племянник.

Меня провели сразу в кабинет начальницы, на второй этаж учебного корпуса. Леди Амалия оказалась высокой, худой, довольно молодой для такой должности женщиной в строгом тёмно-зеленом платье, с пучком на голове. Белоснежные кружевные манжеты и воротник немного разбавляли образ.

В мыслях – холодные цифры, говорящие о благополучии вверенного ей Института. Она равнодушно меня поприветствовала, зачитала вслух приказ о моём переводе, озвучила правила поведения и проживания. Ничего разительного нового, только личных комнат ученицам не полагается, и живут они по двое. Ванные и умывальные расположены на жилом этаже.

В пятницу официальные приёмы и в субботу ученические балы. Надо же леди как-то практиковаться и прорабатывать полученные знания? Но все эти объяснения и указания в данный момент проходило мимо меня.

– Леди, что я буду делать во время каникул? – наконец, мне разрешили задавать вопросы.

– Учиться, конечно, – изогнула брови леди ректор. – Ваше первое занятие начнётся через пятнадцать минут, учитель уже ждёт.

Я едва не упала со стула.

– Но я только с дороги и ужасно устала!

– У вас есть пятнадцать минут, чтобы привести себя в порядок. Жилой корпус стоит отдельно, поэтому можете пока воспользоваться ванной в конце этажа. Хотите поужинать?

– Нет, спасибо, я не голодна.

– Мой помощник проводит вас на урок и отнесёт вещи в комнату. Хорошего вечера.

Леди уткнулась в бумаги, показывая, что приём окончен, а я на негнущихся ногах отправилась следом за мальчишкой. Он отвёл меня в просторную библиотеку на первом этаже и ушёл, указав на столик у окна. В одном из кресел сидел сухонький старичок с аккуратной стриженной бородкой и седыми волосами, убранными в хвост.

«О, а вот и пострадавшая», – старичок поднял на меня глаза цвета жжёного сахара от какого-то талмуда, что занимал чуть ли не весь стол.

– Доброго дня, профессор. Простите, вы назвали меня пострадавшей? Разрешите присесть? – изобразила я реверанс, нарушив все правила вежливости первым вопросом. В конце концов, это не было сказано вслух!

– Конечно, раз вы меня слышите, даже когда я молчу. Но не переживайте, леди, мы это быстро исправим. Моё имя профессор Сардер, я всю сознательную жизнь изучал ментальные способности. Меня приглашают как раз в таких, особых, случаях, – мужчина выделил голосом слово «особый».

– А как вы узнали, что мне нужна ваша помощь? Кто вас пригласил? – я медленно подошла ближе, с опаской прислушиваясь к мыслям профессора и своей реакции на них. Удивительно, но ничего отторгающего, противного не звучало.

– Обо всём позже, леди, сейчас не время. Присаживайтесь напротив, и первое, что мы сделаем – поставим блокирующий щит. Очень не советую носить его постоянно, лучше всё-таки фильтры, но ими мы займёмся завтра. Надеюсь, – мужчина строго посмотрел на меня, насупив брови, – вы достаточно благоразумны, чтобы молчать о своих способностях? И перед родителями, и перед лучшей подругой? Поклянитесь именем Короля!

Я произнесла необходимую фразу. Я понимала, почему нужно молчать. Эти способности пугают даже меня саму, что уж говорить об окружающих, у каждого из которых живёт свой призрак в шкафу?

– Вот и чудесно. А теперь приступим. Повторяю, использовать этот щит только в крайних случаях и никому не говорить о своём даре!

Да какой же это дар?! Самое настоящее наказание!

Через четверть часа у меня что-то начало получаться, а еще через полчаса я смогла честно ответить учителю, что совершенно его не слышу. Мужчина хмыкнул, собрал со стола пергамент, на котором мы чертили схемы и ассоциации. Твёрдо на меня посмотрел:

– Нигде и никогда не оставляйте свидетельств своей силы, даже намёков на свою уникальность.

После чего он разорвал бумагу и кинул в огонь камина.

Всего за один час я зауважала мужчину и прониклась к нему глубокой благодарностью. Профессор объяснял всё простым и доступным языком, так, что даже я, впервые услышавшая о ментальных блоках, смогла понять и сделать.

У мужчины были слабые ментальные способности, ещё в юности он заинтересовался их изучением, а после окончания Мужской Академии получил Королевский Гранд и целиком посвятил себя любимому делу.

Об этом профессор Сардер поведал между делом, пока я чертила карту ассоциаций для собственного ментального блока. Похоже, профессору не так часто приходится работать с живыми людьми, всё-таки дар не настолько широко распространён. До вчерашнего вечера я и вовсе была уверена, что это прерогатива исключительно Королевского рода.

В жилой корпус меня проводил всё тот же мальчишка. По пути я узнала, что его зовут Юнг и следующей весной он поедет учиться военную школу, а после планирует попытаться поступить в Мужской Королевский Институт.

Юнг рассказал, что на территории Института три основных здания: центральный, он же учебный корпус, слева от него жилой корпус для учениц, справа – отдельный жилой корпус для преподавателей. Вместе здания образуют букву «П», внутри которой раскинулся сад с широкими дорожками и скамейками, где в тёплую погоду любят сидеть с рукоделием леди.

Позади центрального корпуса есть озеро, которое видно из классных комнат, и зимой озеро превращается в каток. Дальше идёт лес, в тени которого прячутся поляны, на которых преподаватели и ученицы по утрам занимаются самообороной.

Ещё на территории есть конюшня, которая обычно пустует, но приезжающие верхом каждую субботу кадеты оставляют там своих лошадей. Ну и, конечно, несколько служебных построек и пристроек.

Я наслаждалась тишиной, которая пришла на смену чужим мыслям, и с удовольствием выслушивала Юнга. Слова о самообороне меня удивили. Это учебная дисциплина или нечто иное? Можно ли и мне будет этому обучаться?

Юнг открыл передо мной дверь жилого корпуса, пропустил внутрь, в широкий уютно обставленный коридор. Нас встретила пожилая леди в тёмно-зелёном платье сотрудницы Института и белоснежном накрахмаленном переднике. Юнг представил нас с леди-комендантом друг другу и оставил одних.

Леди-комендант проводила меня в выделенную комнату и передала ключ. Пояснила, что все места заняты, но по обоюдному согласию девушкам разрешено меняться комнатами.

Я огляделась. Предстоящий год мне предстояло жить в светлой комнате вместе с соседкой, которая, как мне пояснили, на время каникул отбыла домой. Справа и слева у окна стояли письменные столы, за ними, вдоль стен, кровати с деревянными спинками. В ногах – по сундуку для личных вещей, дальше стояли одинаковые шкафы.

Половину каждого шкафа скрывала дверца, вероятно, там была перекладина для одежды, вторую половину занимали открытые полки. На полках шкафа по левую руку стояли несколько книг, круглая коробочка, вероятно, для шляп, и корзинка для белья. Возле кровати по правую сторону комнаты уже лежали мои сумки.

Слева от входной двери были вбиты в стену крючки для зонтов, шляпок и верхней одежды. Справа стояла тумба, над которой к стене было прибито зеркало. Окно выходило в сторону сада и учебного корпуса, и прямо напротив горел газовый фонарь.

– Располагайтесь, леди. Через полчаса за вами зайдет Юнг и проводит вас на ужин. Потом подходите ко мне, первая дверь на входе в корпус, я выдам вам ученическую форму. Вы приехали поздно, обычно столовая в это время уже закрыта, но на кухне кто-нибудь из поваров всегда есть, можете заходить туда в любое время, повара вас накормят.

Ужин был на удивление приличным. На выбор можно было взять кашу, пудинг, мясные рулетики. Из напитков полагался яблочный или ягодный компот, хлеб и фрукты стояли прямо на столах. Непривычно, что воспитанницам предлагают выбор. Да ещё и фрукты без ограничений. Что же это за Институт, что не экономят на питании учениц? В Академии с этим было намного строже.

Форма так же вызвала удивление. Если в Академии нам полагались классические строгие серо-голубые ученические платья на пуговицах и передники с накидками к ним, то здесь было иначе. Комендантша ровно пояснила, что Институт – место особое, попасть сюда можно только по рекомендации, и потому к нам особое отношение и особая форма.

Я тихо охнула, взяв в руки платье. Ткань и фасон намного лучше, чем в Академии. Нежного ненавязчивого голубого цвета, с более лёгким и мягким, чем в бальных платьях, но всё-таки корсетом, нижним платьем и одной, на каждый день, или двумя, на балы, нижними юбками для пышности.

Мне выдали пока два платья на смену, до прихода портнихи. Оказалось, что форма шьется для каждой ученицы отдельно, по индивидуальным меркам. Так же комендантша пояснила, что в зависимости от года обучения ученицам выдают бежевые, светло-зелёные, розовые и голубые платья.

Форма заставила улыбнуться. Хоть что-то в моём переводе хорошее! Ведь так приятно чувствовать себя красивой и нарядной, а не серой мышкой над учебниками. Я решила, что вторая нижняя юбка мне вряд ли пригодится, никакого желания посещать балы не было. В

Академии это были необязательные мероприятия, надо будет узнать, какие здесь на этот счёт правила.

Месяц я ежедневно занималась с профессором Сардером. Он учил меня ставить фильтры, чтобы слышать не все мысли, а лишь те слои, которые мне нужны. Например, только текущий внутренний диалог. Или только реакцию на свои слова и действия. Можно было заглянуть глубже, в сокровенные надежды и желания.

Оказалось, что сознание людей похоже на слоёный пирог, и каждый уровень раскрывает новые грани личности. Видеть прошлое, если человек об этом не думал, я не могла, но училась задавать наводящие вопросы. Других учениц пока не было, они разъехались по домам, как в обычном институте.

Это у меня была особая программа, но я не расстраивалась, с каждым днём всё больше овладевая своим неожиданным даром. Через месяц профессор уехал, наказав продолжать тренировки. Я часами сидела в библиотеке, повторяя выученные блоки, схемы и читая рекомендованные книги. А потом послушно сжигала все конспекты и зарисовки.

Помимо щитов и фильтров, одним из самых ценных знаний для управления моим неожиданным проклятием было понимание разницы между фантазией и намерением, пустыми рассуждениями и готовностью к действиям.

Мы с профессором прогуливались по парку, пока позволяла погода, и я слушала мысли окружающих. Племянник ректора, юный Юнг, был влюблён в одну из служанок. Он мог сколько угодно вздыхать о её прелестях и мечтать о поцелуях, но в жизни никогда бы не подошёл к девушке и старался по возможности даже не говорить с ней.

Это было главное различие между намерением и фантазией.

Таинственный спаситель будоражил мой ум. Вечерами, уже лёжа в постели, я вспоминала его жесты, взгляды, улыбку, уютное тепло его мыслей. Удивительно, но вслух он тогда не проронил ни слова! Интересно, почему.

И, чего уж таиться перед собой, мне было приятно вспоминать его прикосновения. И то, как я сама касалась обнажённого торса, промывая раны. В такие моменты щёки заливал румянец, а в голову лезли неподобающие леди мысли.

Я корила себя за это, но ничего не могла поделать. Хотелось снова его увидеть, поговорить, узнать имя. Коснуться родинки над бровью, положить ладони на широкие плечи, потянуться за поцелуем. На этом смущение становилось слишком сильным, и я, прикусив губу, заставляла себя думать о чём-нибудь другом.

Постепенно начали прибывать ученицы. В конце лета и осенью дороги сильно раскисают из-за дождей, и многие старались проехать до этого досадного времени. Я с удивлением обнаружила, что могу общаться с окружающими, не боясь сойти с ума.

Ко мне девушки отнеслись ровно, здесь не в новинку неожиданные переводы из других мест. Стало приятным удивлением то, что в Институте обучались исключительно целеустремлённые и способные леди. И если в Академии находился весь цвет общества, то здесь занимались лучшие умы государства.

Не все ученицы были столь высокородными, как в Академии, попадались и девушки из обедневших дворянских родов, из семей, получивших звание только недавно, представительницы мелкопоместной знати. Такие леди учились за счёт Короны, а потом должны были несколько лет отработать на благо королевства.

Моей соседкой по комнате оказалась леди Розалинда. Она уже видела себя как минимум Главным Казначеем и никому и ничему не позволяла сбить себя с намеченного пути. Её лучшая подруга, леди Анника, была девушкой хоть и способной, но не в меру высокомерной. Её гонора хватило бы на трёх Королей.

В комнате с Розалиной мне было не очень комфортно, девушка оценивала всё, что видела вокруг. Платье и туфли, манеры и внешность окружающих взвешивались, сравнивались. Радовало только то, что Розалинда не любила говорить о своих наблюдениях вслух. Девушка допоздна сидела над какими-то расчётами с зажжённой лампой, что мешало мне отдыхать и мечтать о таинственном незнакомце. Интересно, есть ли у него невеста или возлюбленная?

Как-то в коридоре жилого корпуса, на моем этаже, поднялся дикий крик. Нет, это был не потоп и не пожар. Всего лишь леди Анника делила комнату со своей соседкой. Пока я шла на шум, успела подслушать у проходящих мимо девушек, что такие разборки происходят чуть ли не каждый день.

Соседку Анники зовут леди Ксания, она из обедневших, разорившихся дворян, и Анника считает ниже своего достоинства общаться с ней.

Девушки громили комнату, раскидывая вещи друг друга. В мыслях Анники было презрение, а у Ксании – лишь недоумение такой реакцией соседки и желание отстоять чувство собственного достоинства.

– Видеть тебя не могу! Как тебя вообще пустили в стены этого института! – верещала Анника, скидывая со стола вещи своей соседки.

– Да я бы с радостью от тебя съехала, мырра! – закипала Ксания, со слезами глядя, как чернила заливают недешёвые книги.

– Кто согласится с тобой жить, чучело! – разорялась Анника.

– Например, я, – стоя в дверях комнаты, четко произнесла я. Взвесив все «за» и «против», я решила, что общество Ксании мне будет приятнее, чем целый год терпеть занудство нынешней соседки. Во всяком случае, у неё нет тьмы в мыслях.

– Ты? Да кто ты такая? – вскипела Анника.

– Я – твоё избавление. Если леди Ксания согласится перенести свои вещи, то тебе не придётся терпеть её общество, а я займу солнечную сторону комнаты, которую сейчас занимает Розалинда.

– Постой, так ты – её новая соседка? – Анника с недоверием окинула меня взглядом с ног до головы. Она не могла понять, как кто-то может согласиться жить с таким убожеством, как Ксания.

– Договорились, – поспешила ответить Анника, пока я не передумала. – Эй, ты, собирай вещи и выметайся. Розалинда, милая, пойдём, я помогу тебе переехать!

Я пропустила Аннику мимо и зашла в комнату. Присела на корточки рядом с Ксанией и подмигнула, собирая раскиданные тетради:

– Не бери в голову, она просто расфуфыренная курица.

Ксания фыркнула и улыбнулась.

Переезд много времени не занял. Я, как и грозились Аннике, перенесла свои вещи на другую половину комнаты. Ксания просто бросила вещи кучей на кровать и огляделась.

– Почти никакой разницы, все комнаты практически одинаковые. Ты давно здесь? – девушка села на ближайший стул и с интересом меня оглядела.

– Нет, только перевелась, – я дружелюбно улыбнулась. Ксания уже напрочь выкинула из головы все обиды и с интересом ожидала новую радость от жизни.

– Я так и подумала. Знаешь уже своё расписание? В учебной части выдают. Я тоже только с каникул, можем вместе за ними сходить. Не люблю тянуть до последнего, – она сморщила носик, болтая ногами. Чудное создание!

– Конечно. Буду рада!

Глава 4. Экзамены

Дни потянулись за днями. За окном всё чаще накрапывал дождь, и на входе в учебный корпус, на перекладине вдоль стены, всё чаще висели разноцветные зонтики.

Мы с Ксанией забрали расписание в учебной части, и меня ждал неприятный сюрприз. Помимо тех предметов, которые я проходила в Академии, в Институте входили в программу и многие другие дисциплины.

Мне придётся срочно навёрстывать, дабы не выглядеть на уроках полным бездарем. Я очень жалела потраченного впустую лета. Ведь могла бы столько выучить!

Бесценной оказалась помощь Ксании. Девушка очень старательно записывала все лекции каллиграфическим почерком, понимая, что второго шанса ей никто не даст и от полученных знаний зависит её судьба и благосостояние.

Она сама предложила мне помощь и свои записи по новым для меня предметам. Довольно скоро я уже сносно разбиралась в экономике нашего королевства и сопредельных стран, взаимоотношениях с соседними государствами и основах торговли. Не идеально, конечно, многое надо было еще доучить, но хотя бы понимала суть предмета.

Военное дело шло хуже, я в упор не могла понять, зачем это знать девушкам. А культуру прочих народов я изучала как дополнительный предмет ещё в Академии, здесь проблем возникнуть не должно было.

Незадолго до начала занятий меня вызвала к себе леди ректор.

– Проходите, присаживайтесь, – леди Амалия указала на стул перед своим рабочим столом. – Как вам наш Институт, есть вопросы, пожелания, замечания?

Я не ожидала такого внимания к себе, поэтому несколько растерялась. В голове у леди опять были исключительно цифры. Да это же щит с маскировкой! – запоздало сообразила я.

Невольно с уважением посмотрела на ректора, ведь поставить и постоянно держать такой щит стоит немалых усилий. Леди Амалия, поймав мой взгляд, располагаясь улыбнулась. Ну что ж. Попробую говорить откровенно.

– Леди Амалия, учебный курс Института несколько отличается от того, что я проходила в прежнем учебном заведении. И меня волнует, насколько я смогла догнать программу по новым для меня предметам. Кроме того, в Академии нам разрешалось брать дополнительные уроки на выбор. Здесь есть такая возможность?

– Замечательно, – немного помолчав, произнесла леди Амалия и откинулась на спинку кресла. – Признаюсь, вы меня приятно удивили, юная леди. Давайте условимся, что вы, как и прочие наши ученицы, можете в любое время дня и ночи обращаться ко мне с любыми вопросами. Даже если они кажутся несущественными, но волнуют ваш ум, я всегда готова вас выслушать. Что касается новых для вас предметов... дайте подумать... – ректор закопалась в одну из стопок бумаг, что-то прикинула, сделала пометки карандашом. – Могу предложить вот что. Преподаватели приезжают за несколько дней до начала занятий, а основной состав – и того раньше. Я попрошу их заранее вас протестировать, как только это будет возможно. По результатам вам в расписание добавятся предметы, которые необходимо нагнать. Кроме того, вы подадите мне заявку со списком дисциплин, которые хотели бы добавить к основным занятиям, и мы подберём вам преподавателей.

– А это будет удобно? – я смущенно опустила взгляд на свои руки. Если я правильно поняла, преподаватели будут заниматься со мной одной, а это может быть накладно.

– Не переживайте, юная леди, все профессора получают достойную плату за счёт Короны, и многие почтут за радость взять дополнительные часы занятий.

Услышав про Корону, я нахмурилась, а леди Амалия покачала головой и улыбнулась кончиками губ.

– Идите, леди, я вас более не держу. Или у вас есть ещё какие-то вопросы?

– Да, леди Амалия. Я слышала... из разговоров других девушек, что многие из них занимаются плаванием и самообороной. Я могла бы к ним присоединиться? – я споткнулась, пытаюсь обойти фразу «слышала в мыслях». Да, эти занятия упоминал ещё Юнг в мой первый день, но вдруг ему нельзя болтать об этом?

– Конечно, если таково ваше желание. Институт поощряет стремление к новым знаниям и навыкам. Вы умеете плавать? – довольно кивнула ректор.

– Совсем немного, – окончательно смутилась я.

– Я вас поняла. Завтра придёт швея для снятия мерок на форму. Закажите у неё так же плавательный и тренировочный костюмы. Занятия самообороной и плаванием проходят рано утром, до завтрака. Вы готовы вставать так рано?

Просыпаться чуть раньше, чтобы получить навыки, которые мне не дадут ни в одном другом учебном заведении для девушек? И которые кажутся мне просто необходимыми после похищения?

– Конечно, леди, я согласна.

Распрощались с ректором мы обе довольные друг другом.

Швея приехала даже раньше, в тот же вечер. И сразу, к неудовольствию Анники и её подруг, направилась в нашу с Ксанией комнату. Даже через закрытую дверь было слышно, какой ажиотаж вызвало её появление.

– Ну что вы, милочки, что вы! С новенькими всегда столько возни, вы не представляете! Ваши-то фигурки я уже все знаю, разве что талии стали уже. Право, Анника, вы так похорошели за лето! Румянец вам очень к лицу. Леди Розалинда, не беспокойтесь, я вас обслужу по высшему разряду, как и всегда. Только закончу возиться с новенькой, и сразу к вам. Ах, вы теперь живёте в одной комнате? Это же чудесно, тогда сразу к вам и приду, – ворковала швея, пока шла по коридору под возмущённое кудахтанье учениц.

В мыслях мастерицы жила глубокая усталость капризами богатых девочек. Ещё ничего в жизни не достигли, не добились, а гонору, словно у Королев.

Тут я была с ней полностью согласна. К счастью, в Институте Анника была скорее исключением, чем правилом. Остальные ученицы вели себя намного спокойнее, ибо были увлечены учёбой и жизнью, как Ксания.

Швея деликатно постучала и, войдя в комнату, сразу деловито засутилась. Попросила нас с Ксанией раздеться до нижнего платья и достала портняжные ленты.

Я была измерена вдоль и поперек, попутно оговорив необходимость плавательного костюма. Ксания, послушав меня, тоже себе заказала, хотя плавать не умела совершенно. Но надо же когда-то учиться.

– Плавание это хорошо, леди. Ещё какие-нибудь занятия посещать будете? – швея старательно заносила снятые мерки в потрёпанную тетрадь, по профессиональной привычке занимая клиенток разговором.

– Да. Давно хотела взять расширенный курс танцев и самообороны, – кивнула я, помогая Ксании зашнуровать платье. С моими застёжками она уже справилась. А всё-таки есть определенное удобство в том, чтобы делить с кем-то комнату.

– Что же вы сразу не сказали, леди, – всплеснула руками швея. – Это же надо предусмотреть укромные кармашки на всех ваших нарядах, два отдельных костюма для тренировок и пышное платье на танцы!

– Простите, не знала, что это так важно. А зачем... – я не стала заканчивать вопрос, так как все ответы увидела в мыслях женщины и, к своему удивлению, Ксании.

– А я самообороной с первого дня в Институте занимаюсь, только плавание раньше не посещала. Это целый комплекс занятий, с утра тренировки, вечером теория. Жаль, преподаватели ещё не приехали. Обычно они остаются в Институте на лето и занимаются со всеми желающими, даже учителя иногда присоединяются. А в этом году наши преподаватели самообороны уезжали на свадьбу к родственнице. Ой, я же тебе не говорила, эти занятия ведут профессор Олрид, он бывший военный, говорят, в Королевских войсках служил, и его кузина, леди Виктория, – весело щебетала моя соседка, крутясь перед зеркалом. Я открыла для себя еще одну сторону... подружки?

После памятной дороги к Институту, у меня не было желания лезть в чужие мысли, да и непривычно постоянно слышать окружающих. Поэтому щиты и фильтры стали моими лучшими друзьями, я держала их и днём и ночью, уже почти не замечая этого. Окружающие по большей части оставались для меня закрытыми книгами, как это и должно быть.

Оказалось, на самообороне не преподают фехтование в том виде, как парням. Девушкам надо беречь руки от мозолей, да и классическое оружие тяжёлое. Кроме того, мечом невозможно овладеть за столь короткий срок, как четыре года обучения в институте.

Поэтому ректор придумала нечто иное. И теперь приглашённый преподаватель вместе со своей двоюродной сестрой, которая ему ассистирует, учит девушек обращаться с кинжалом, длинными острыми шпильками, дротиками и прочим мелким оружием, а так же прятать всё это на себе. Ещё обучают уходить из захватов и находить болевые точки, чтобы после удара по ним хватило времени убежать. Ведь со взрослым мужчиной хрупким барышням справиться очень сложно.

– Хорошо, леди, я вас поняла. Сделаю как надо. Если будут вопросы или особые пожелания, обращайтесь, – швея, распрощавшись с нами, ушла в комнату Анники и Розалинды.

– Уф, эти замеры меня всегда так утомляют! – Ксания плюхнулась на кровать прямо в платье. Я, уже привыкшая к странностям соседки, только покачала головой.

– Саня, расскажи, что ещё интересного в Институте есть? – Я аккуратно присела на краешек стула и сложила руки на коленях. После строжайшего воспитания с ранних лет выполнять постулаты изящных манер вошло в привычку, даже когда никто не видит и это не обязательно.

– Ну даже не знаю, с чего начать, – Ксания задумчиво разглядывала потолок. – Например, среди преподавателей есть мужчины и помимо профессора Олрида.

– Правда?! С ума сойти! А живут они где? – я с интересом наклонилась вперёд.

– А у преподавателей отдельное общежитие. Видела двухэтажное здание с другой стороны учебного корпуса? Первый этаж мужской, выше – комнаты леди. Лесок позади всех строений знаешь? – я кивнула. – Там спрятаны две площадки для тренировок по самообороне и озеро. Там мы с тобой по утрам теперь и будем заниматься.

– Погоди, скоро же похолодает. Как мы будем плавать?

Ксания села ровно и смешливо на меня посмотрела.

– А это, дорогая моя, ещё одна тайна. В подвале хозяйственного здания, где парильни и прачечная, вырыт самый настоящий ров с водой. Вот в нём ученицы зимой и плавают, – заговорщически подмигнула Саня. – Сколько раз уговаривали меня с ними пойти.

– Ну надо же. Не верится!

– Сама увидишь!

– А почему ты вдруг передумала по поводу плавания?

– Так последний год же, не научусь сейчас, то, скорей всего, не научусь уже никогда, – беспечно пожала плечами Саня.

Расписание проверочных экзаменов я получила на следующий день. И первый зачёт неприятно удивил. Во-первых, сдавать его полагалось в этот же день, вечером. Во-вторых, преподавателем был мужчина. А в-третьих...

Войдя в обед в столовую, сразу отметила, что народу заметно прибавилось. За преподавательскими столиками свободных мест почти не осталось. Мы с Ксанией взяли подносы с едой и присоединились к прочим ученицам.

– Сань, а профессор Йорк, это кто? Мне у него сегодня экзамен сдавать.

– Это не профессор, а недоразумение. Так что я тебе сочувствую, подруга. Вон, видишь, франт за третьим столиком?

Я оглянулась и поняла, что это действительно недоразумение, по-другому и не скажешь. В Институте учились девушки разного достатка, поэтому всем шилась одинаковая форма. Можно было добавить к ней шарфик или брошку, но не более того.

У учителей тоже была своя форма. Считалось, что это добавляет строгости учебному процессу и девушки не отвлекаются на разглядывание рюш и манжет на преподавателях. А этот... франт превзошел все мыслимые нормы.

Он не носил положенный тёмно-зелёный костюм, вместо него нацепил оранжевый сюртук, не заколол и не заплёл длинные волосы, зато обвешался с ног до головы украшениями. И это – учитель изящных манер и культуры иных народов?

Преподаватель-недоразумение, почувствовав чужой взгляд, оглянулся и подмигнул мне. Я поспешно отвернулась.

Через час я сидела в парке перед корпусами, листая конспекты. Последние летние дни радовали солнечной погодой, редкие облака неспешно тянули тени по дорожкам. Ветер с тихим шёпотом перебирал листья клёна над головой, клумба справа от скамейки радовала красками.

Это был мой любимый уголок. Достаточно далеко от центральных дорожек, чтобы мимо сновали люди, но при этом близко к учебному корпусу и в любой момент можно добежать до библиотеки или заглянуть на кухню за соком. Уединённость настраивала на занятия, и я с удовольствием читала про традиции степняков. Чужой голос стал полной неожиданностью.

– Чем занимается прекрасная леди в столь укромном месте? – с придыханием произнёс профессор Йорк прямо мне на ухо. Заметно вздрогнув, всё же нашла в себе силы не сорваться на грубость:

– Изучает культурные особенности степного народа, – холодно ответила я и, захлопнув тетрадь, направилась к корпусам.

Судя по конспекту Ксании, мы в Академии проходили те же темы, так что проблем по этому предмету возникнуть не должно. Остаться в обществе франта, равно как и читать его мысли, не хотелось совершенно.

– Пойдите, – против всех правил приличия профессор схватил меня за руку и заставил остановиться.

– Пустите меня! Что вы себе позволяете! – взвизгнула я, освобождая руку. Как жаль, что уроки самообороны ещё не начались!

– Напротив, это вы забываетесь, леди. Я преподаю уже много лет, повидал таких девиц сотни. Я профессор высшего класса. И знаете, что я вам скажу? – шипел Йорк, пристально глядя мне в глаза. – Очень сомневаюсь, что в этой белокурой головке скрываются хоть какие-то крупницы знаний. По вашим чудным голубым глазкам вижу, что вы с этим согласны, – с шипения профессор перешел на воркование. – Но ведь нам обоим не нужны проблемы, ведь так? Я уверен, мы с вами сможем всё решить к взаимному удовольствию.

Я заглянула к профессору в мысли и тут же с отвращением отшатнулась. В понимании мистера Йорка, сдавать культуру иных народов полагается начиная с темы брачных обычаев. На практике.

– Не смейте ко мне подходить! Что за грязные намёки, профессор Йорк! Это невыносимо! Все свои оценки я получаю исключительно за знания! – я почти кричала.

Было откровенно противно, и липкий страх положил лапы мне на плечи. Почему им всем от меня нужно только одно? Похитители, Йорк? Чего добивался Король, наградив меня этим проклятием?

– Профессор Йорк, я жду вас в своём кабинете. Сейчас же, – ледяной голос ректора выхолодил лето, превратив его в стылую осень.

Развернувшись, я со всех ног бросилась к ученическому общежитию. Никогда не понимала девушек, которые обходят этот угол сада только потому, что сюда выходят окна кабинета леди Амалии.

До зачёта я тряслась, как лист на ветру. Как отомстит профессор? Но оказалось, никак. На экзамене, помимо мистера Йорка, присутствовала леди Амалия и преподаватель изящной словесности, мистер Джозеф. Элегантный и сдержанный мужчина солидных лет бросал в сторону Йорка насмешливые взгляды, и уже этим заслужил мою симпатию.

Экзамен прошёл гладко, леди ректор похвалила мои знания и вычеркнула предмет из списка дополнительных занятий. Я попросила тут же сдать зачёт по языку цветов. В Академии мы уже это прошли, а в Институте девушки только начинают изучать.

Профессор Джозеф позвал еще одного преподавателя, и через полчаса из расписания убрали ещё одно занятие. Второй год этой скуки я бы не вынесла!

По остальным новым предметам мне выдали список обязательных вопросов и назначили дни экзаменов в течение семестра. Профессора Йорка в институте я больше не видела. Кто-то говорил, что его с позором выгнали, иные шептались, что его пригласили работать в Первую Женскую Академию и он принял предложение. Но я слухам никогда не верила.

Начались обычные учебные дни. После уроков я каждый день старательно занималась в библиотеке, и через месяц сдала ещё один предмет. А спустя неделю завалила военное дело. С сожалением пришлось признать, что с этой дисциплиной мне придётся расстаться ещё не скоро.

Глава 5. Самооборона

Занятия самообороной начались в первый учебный день. Ни свет ни заря меня растолкала Саня и сунула в руки форменный спортивный костюм.

– Просыпайся, соня! Сама напросилась на эти уроки, так что теперь не жалуйся! – соседка металась по комнате, пытаясь заколоть волосы и одновременно зашнуровать обувь.

– И не собиралась, – зевая, я сползла с кровати и начала споро одеваться. Брючный костюм я раньше носила только на конные прогулки с братьями, поэтому чувствовала себя в нём странно.

– Не бойся, в таком виде только утренние извальяния, а днём и вечером занимаемся в обычной форме, – Саня, видя мои сомнения, помогла быстро застегнуть и зашнуровать всё, что следовало, и за руку выволокла в коридор. Там мне пришлось буквально бежать за ней, чтобы не отстать.

– У нас что, ещё и днем тренировки будут? И что это за «извальяния»? – ужаснулась я, стараясь не споткнуться на лестнице.

– Конечно, будут. Но там всякая ерунда, а с утра нас валяют в грязи, – Саня не стала мелочиться и просто перепрыгивала ступени. Мне же пока не позволяли вбитые с детства манеры. Но, чувствую, пара дней такого безумия по утрам, и я буду скакать не хуже Ксании.

Мы галопом промчались мимо корпусов и ринулись в лес. Через несколько минут мы действительно оказались на краю огромной поляны. Под ногами мягко шуршала трава, деревья надёжно укрывали от взглядов со стороны корпусов.

По поляне бродили, нелепо размахивая руками и приседая, леди разных годов обучения. К моему удивлению, здесь собралось как минимум пол института. Ещё больше удивило, что среди разминающихся была леди ректор и еще несколько преподавателей.

– Так, леди, все здесь? – прогремел голос мужчины в чёрном тренировочном костюме. Кроме него и одной незнакомой леди в сером, остальные были одеты в зелёную спортивную форму.

– Тогда начнём. Для новеньких, позвольте представиться. Профессор Олрид, и моя ассистентка, леди Виктория, – леди в сером улыбнулась, изящно поклонилась, а потом в прыжке «ударил» ногой выше головы профессора, да ещё и метнула при этом пару кинжалов в разные деревья.

Все они достигли цели и завязли в стволах едва ли не по рукоятку. Ученицы слаженно ахнули, преподаватели стали шёпотом обсуждать технику приема.

– Сейчас, как обычно, мы разделимся на три группы. Новички – налево, к моей ассистентке. Те, кто занимается давно и чувствует себя уверенно, – направо. Остальные останутся в центре.

Я вместе с десятком девушек отошла в группу начинающих. Ксания, к моему удивлению, ушла направо, вместе с преподавателями и несколькими ученицами. Большая часть осталась в центре. А потом начались «извальяния», и я поняла, почему Саня их так называла.

Профессор ходил от одной группы к другой, показывал упражнения, исправлял ошибки. Уже после разминки мы были грязными с ног до головы. Меня поразило, как профессор хватывал ассистентку, а она раз за разом уворачивалась, заставляя отпустить и валила профессора на землю. Появилось огромное желание уметь так же.

После тренировки мы вяло плелись к корпусам. Чумазые, извасюканные, уставшие, но довольные проделанной работой и полные энтузиазма. Слышался смех учениц и преподавателей. И как у них ещё силы на это остались?

– Чур, я первая в душ, – вдруг заявила Саня и припустила бегом.

– Эй, так не честно! У меня первая тренировка, мне больше досталось! – и я попыталась бежать следом, оскальзываясь и спотыкаясь от усталости.

Уже позже я поняла идею Сани. Душевых кабинок на этаже было меньше, чем проживающих учениц, и отставшим пришлось ждать очереди. Мы с Саней до корпуса доковыляли первыми и успели привести себя в порядок перед занятиями.

В столовой было почти пусто, только девушки, которых я видела на тренировке, спешно доедали завтрак. Мы с Саней к ним присоединились, а через четверть часа уже поднимались на урок изящной словесности.

К вечеру дали о себе знать уставшие с непривычки мышцы. Я боялась, что с утра на тренировку просто не смогу встать, но Саня отвела меня к лекарю, который состоял при Институте.

Объяснив свою проблему пожилой леди, я получила баночку мази и подробную инструкцию, как применять. Мазь была очень густой и жирной, но приятно пахла и давала мягкий разогревающий эффект. Благодаря ей к утру я чувствовала себя превосходно и на утреннюю тренировку, на этот раз – плавание на озере, собралась быстрее своей соседки.

Дни занятий мчались друг за другом. Я не отставала от прочих учениц, но и не выделялась особыми знаниями, а вечерами мы собирались в общей комнате на первом этаже жилого корпуса с рукоделием или музицировали. Я познакомилась почти со всеми ученицами, мы весело болтали и смеялись.

Каждый день до завтрака нас валяли в грязи, а дважды в неделю вместо извальных мы плавали в озере, пока погода позволяла. Затем с утра у меня было на одно занятие больше, так как надо было нагонять по новым предметам. Особенно мне нравились уроки экономики поместья и управления слугами.

Потом шёл обед, я даже не всегда успевала к нему переодеться, за что получала осуждающие взгляды Анники. А во второй половине дня было время для самостоятельных занятий в библиотеке или в комнатах, прогулок в парке, а также уроки танцев или музыки и вторая часть уроков самообороны.

Это было самым интересным. Леди Виктория показывала нам, как плести замысловатые причёски и скрывать в них и складки платья то, что может послужить оружием, – острые шпильки, маленькие пакетики с мукой или флакончики с чернилами. Предполагалось, что начинкой может быть снотворное или даже яд.

Конечно, давать юным леди такие идеи – не лучший педагогический ход, но леди Амалия посчитала, что пользоваться этим нам не обязательно, а распознавать на других может быть важно для жизни и здоровья. Поэтому мы прятали дротики в рукава и кинжалы в корсеты, цепляли ножны под юбки и уходили с занятий в чернилах и муке.

Это было едва ли не самым главным стимулом делать всё аккуратно, ведь ходить несколько дней с пятном на щеке или шее не захочется ни одной леди. У меня был собственный стимул, причина, почему я здесь, поэтому пятна на мне перестали появляться очень скоро.

Каждый вечер, перед тем как заснуть, я вспоминала самый странный день своей жизни. Король, похищение, неожиданный дар и мой спаситель. Тёплый взгляд карих глаз, милая родинка над бровью.

Мне представлялось, как я прикасаюсь кончиками пальцев к гладко выбритому подбородку, провожу по скулам, по линии бровей, касаюсь губ. Он крепко обнимает меня за талию и медленно наклоняется, чтобы коснуться моих губ поцелуем. Мои руки бродят по обнаженным плечам и спине, меня всё сильнее прижимают сильные руки с мозолями от меча... От таких мыслей где-то внутри становилось горячо, я обнимала одеяло и кусала губы, очень смутно представляя, что же происходит между мужчиной и женщиной за закрытыми дверьми спальни. Благородных девиц принято ограждать от таких знаний.

Глава 6. Новый преподаватель

В четверг, в конце первой недели, я сидела в библиотеке у окна и листала справочник со схемами для вышивки. По правилам Института каждую пятницу во второй половине дня проходят светские мероприятия.

Балы, встречи со знаменитыми дамами высшего света, литературные чтения, конкурсы на лучшие букеты и вечера игр в карты и фишки, которые стали популярны при дворе не так давно.

К моей радости, большие балы проходят довольно редко, только по особым поводам. Чтобы леди не скучали в остальное время, в Институте дважды в неделю проходят обязательные уроки танцев, а по субботам иногда привозят кадетов из военного училища.

Судя во восторженному настроению учениц, этих суббот они ждут даже больше, чем официальные балы, и все как одна сожалеют, что в первую неделю гостей не будет.

Завтра, в ближайшую пятницу, нас ожидает литературный вечер, к нему я уже подготовилась. А вот через неделю приедет дама высшего света, мы будем пить чай по всем правилам этикета, как в салоне, помимо этого, надо вести и поддерживать светские беседы, а руки должны быть заняты рукоделием.

Самый нейтральный вариант – платочки. Кружево и изящная кайма по краю, вензеля, инициалы и растительные узоры в уголках. Много места не займёт и не придётся отвечать, для кого это.

Скрипнула дверь библиотеки. Я удивилась, что не я одна сижу в такой чудесный день в стенах института, и вернулась к справочнику со схемами вышивки. Определившись с видом рукоделия, я уже четверть часа потратила на подбор узоров, чтобы не выглядеть нелепо, выдумывая их на ходу. Могут же и спросить, почему выбора именно такой орнамент или попросят раскрыть смысл рисунка.

За соседним стеллажом послышался грохот и сдержанная ругань. Я отложила книгу и поспешно заглянула за шкаф, узнать, не нужна ли помощь, и с удивлением обнаружила незнакомого молодого мужчину, который, сидя на корточках, собирал разбросанные книги.

Он был одет в тёмно-зелёную учительскую форму, светлые волосы рассыпались по плечам, заколка лежала на полу. На изящных пальцах блеснуло только одно кольцо-печатка, показывающая принадлежность к уважаемому роду, кольца наследника не видно. Любопытство заскреблось резвой кошкой, и я приоткрыла щиты.

– Добрый день, профессор. Вам нужна помощь? – я изобразила неглубокий, повседневный реверанс.

– Ох, леди, – профессор поднял голову и бросил на меня извиняющийся взгляд яркосиних глаз. – Простите, что помешал вашим занятиям. Я только вчера приехал, искал книги по своему предмету, а тут такое недоразумение, – профессор обвёл рукой упавшие книги. Я присела рядом и стала собирать тома.

– Вам нужны книги по культурам разных народов? Третий стеллаж от стены, второй шкаф от края, три верхние полки, – я улыбнулась профессору и встала, расставляя книги в алфавитном порядке на средней полке.

Профессор удивлённо посмотрел на меня, а потом вернул улыбку, – понял, что у нас, вероятно, не хватало только одного преподавателя. Тоже поднялся, держа увесистую стопку.

– А вы проникательны, леди. В какой группе вы занимаетесь?

Профессор сообразил, что удержать гору талмудов одной рукой не получится, и напряжённо смотрел на книги в своих руках. Пока он думал, поставить стопку на пол или всё-таки рискнуть и освободить одну руку, я взяла у него верхний учебник и вернула на полку. Поймав благодарный взгляд профессора, я улыбнулась и споро расставила оставшиеся книги.

– Я уже сдала ваш предмет, поэтому на занятиях мы не увидимся, – в эмоциях профессора скользнуло лёгкое сожаление, а потом он лукаво улыбнулся:

– Скажу вам по секрету, леди, что я, как и большинство мужчин-преподавателей, буду присутствовать на танцевальных классах в понедельник и четверг, – профессор рассеяно похлопал себя по бокам, огляделся, поднял с пола заколку и собрал волосы в низкий хвост.

– А на дополнительных уроках танцев? – спросила я и прикусила язык.

Этот вопрос был за пределами тех, что положено задавать юным леди. Профессор взял себе на заметку, что в Институте проводятся дополнительные уроки.

– Если вы их посещаете, обязательно запишусь, – ответил профессор.

Я смутилась, а он, сообразив, что сказал лишнего, извинился и поспешно ушёл.

Я вернулась к оставленному справочнику и спустя три страницы нашла подходящий рисунок, перерисовала схему себе в блокнот и вернула книгу на место.

Мы с профессором так и не узнали имён друг друга. Я поостереглась лезть глубоко в мысли, а он то ли запомнил, то ли постеснялся спросить. От этой встречи осталось приятное впечатление. Интересно, а как профессор танцует?

Глава 7. Урок танцев

Всю первую неделю продолжали прибывать ученицы и преподаватели, было много суеты по поводу начала года, и некоторых занятий пока не было. Уроки танцев начались в субботу.

Ученицы одели форменные пышные платья и туфли на каблучке. Кто-то расстарался с прическами, но все понимали, что это не бал, а лишь урок, и к тому же без приглашённых гостей, поэтому особого волнения не было.

Когда мы шумной толпой вошли в бальную залу, у дальней стены уже ждали преподаватели. Здесь действительно были все преподаватели-мужчины, которых я знала. Несколько профессор-леди о чем-то договаривались, небольшой оркестр настраивал инструменты. Едва последняя ученица переступила порог залы, началась музыка.

Я огляделась. Некоторые ученицы подходили к преподавателям сами, наверное, договорились заранее или занимались вместе в прошлом году. Иногда, напротив, преподаватели выбирали леди.

– Рад вас видеть, леди. Не возражаете, если я приглашу вас на первый круг? – голос над ухом прозвучал неожиданно, но не напугал. Профессор, которого я встретила в библиотеке, сиял белоснежной улыбкой и удивлял сложной элегантной прической. Я пожалела, что просто заколола волосы, а не стала их плести и укладывать.

– Конечно, профессор, – я присела в реверансе. – Я не ошибусь, если буду обращаться к вам профессор Эрик?

Без имён было все-таки не комфортно, и я решила на миг заглянуть в его мысли. К своей радости, не увидела там ничего грубого или отталкивающего.

– Простите, леди, забыл представиться. Да, вы абсолютно правы, я профессор Эрик Алманский. А вы...

– Леди Лира, профессор. Ученица последнего курса

Мы вслед за другими парами прошли в центр залы. Девушки, которым не досталось кавалеров, пожалы плечами и встали парами в центр, вместе со всеми. На следующий танец все поменяются партнёрами, и им тоже будет с кем танцевать.

Леди-преподаватели громко считали шаги, иногда им вторили мужчины-профессора. Мы повторяли раз за разом последовательность шагов и поворотов, приседали в поклонах, обходили друг друга по кругу.

Профессор Эрик был сосредоточен и собран, а я получала удовольствие от процесса. Основные шаги выучены очень давно, а новая связка оживила танец. Потом несколько раз громко ухнул барабан, пары сменились, и второй круг я танцевала с профессором Джозефом.

Профессор вёл деликатно и вежливо, мы сдержанно друг другу улыбались. Когда я сбилась на правом повороте, профессор сделал вид, что не заметил, а я покраснела. Вот не надо было в сторону профессора Эрика смотреть!

На третий круг я оказалась среди девушек без пары, и рядом со мной встала Анника. Смерила меня недобрый взглядом, поджала губы. Во время одной из дорожек встала у меня на пути, не давая закончить связку. Потом задела локтем. Да что же это такое? Я вопросительно посмотрела на девушку. Лезть в её мысли не хотелось совершенно.

– Если ты вздумала строить глазки Эрику, так и знай, ничего у тебя не выйдет, – прошипела Анника так, чтобы нас никто не услышал. Меня передернуло от того, как она говорит о профессоре.

– Почему? – скорее от удивления, чем по какой иной причине спросила я.

– Потому, что профессору уже нравлюсь я. И, если ты встанешь на пути наших чувств, то пожалеешь, что тебя выперли из этой вашей Академии, – желчно бросила Анника, наступила мне на подол, толкнула плечом и перешла в другой конец зала.

Было обидно, что кто-то считает, будто я кокетничаю с профессором. Я никогда не делала ничего, чтобы заслужить такую репутацию. Но, в конце концов, судят по себе, так ведь?

Я усилием воли выкинула это нелепое происшествие и сосредоточилась на движениях. А вечером, по привычке вспоминая своего спасителя, вдруг подумала про урок танцев.

И впервые с того момента, как приехала в Институт, мечтала не о таинственном незнакомце, а о том, как профессор Эрик уверенно ведёт в танце, несмотря на свою милую рассеянность. Интересно, у профессора есть жена или подруга?

Глава 8. Первый бал в Королевском Институте

В конце второй недели объявили, что первый бал пройдёт уже в следующую пятницу. Меня при слове «бал» кинуло в жар. Нет, такое не проходит бесследно и не забывается за одно лето.

Глаза спасителя мне мерещились каждый вечер, а ужасные мысли похитителей преследовали по ночам, в кошмарах. Я даже сходила к ректору с просьбой освободить от пятничного бала, но разрешения не получила. Светские мероприятия обязательны для всех учениц.

Субботние тренировочные танцы с кадетами допустимо иногда, но не постоянно, пропускать, а на официальных балах присутствие для всех обязательно.

Всю неделю я волновалась, а в пятницу надевала форменное пышное платье так, словно собираюсь идти в нём на казнь.

– Лира, ты чего так переживаешь? Танцуешь ты хорошо, лучше той же Анники. Не бойся, не опозоришься! Или у вас в Академии балов не было?

– Были. Скажи, Саня, а представители знати к вам на балы приезжают?

– Вот оно что! – рассмеялась подруга. – Хочешь увидеть Короля?

– Напротив, не хочу, – мрачно ответила я. Саня нахмурилась и замолчала.

Мы спустились в бальную залу. По такому поводу её украсили цветами, звучала веселая музыка, а я судорожно оглядывалась по сторонам.

– Сегодня к нам присоединились ребята из военной академии, – шепнула одна из учениц и указала на стоящих поодаль молодых людей в офицерской форме.

Согласно последним модным веяниям, на светских мероприятиях все мужчины носили маски, похожие на Королевские. Уж не знаю, к чему это подражание. Меня в последнее время маски пугают. Слава богам, если приехали кадеты, значит, гостей из дворца не ожидается.

Я немного расслабилась, выпила разбавленного вина, пощебетала с девушками на отвлечённые темы. Даже станцевала с одним из молодых офицеров. Ксания уже всю кружила по залу, ни на секунду не оставаясь без внимания мужчин.

Я за неё порадовалась и ответила на приглашение очередного кавалера, ибо стоять у стенки уже становилось неприличным. И ошиблась.

Едва прозвучали первые такты музыки, я напрягалась. В движениях кавалера было что-то странно знакомое, будто мы уже танцевали раньше. А манера вести в танце казалась слишком властной, слишком категоричной.

На милое замечание о погоде он ничего не ответил. Я припустила свои щиты и поставила фильтр, чтобы узнать, о чём думает молчаливый кавалер. И не услышала ничего. Тишина.

– Тихо, без паники, – одними губами произнес кавалер. Ошибки быть не может. Но как! Это же невозможно! Это издевательство!

Я не очень ловко возвела самые прочные ментальные щиты, которые только знала. На мои усилия Король только приподнял бровь.

– Сейчас мы отойдём и две минуты поговорим. А потом я уеду, – едва слышно произнёс Его Величество, направляя меня ближе к стене.

Через минуту мы стояли в нише между колонн, где обычно висит доска с расписанием, а сегодня этот угол для красоты завесили светлыми портьерами.

Я шла первая, и мне не оставалось ничего иного, как забиться в угол, к стенке. Путь к отступлению загородил Король. Лицом ко мне, спиной к залу, зачем-то придерживая край портьеры. Против всех правил самообороны.

– У меня теперь есть кое-что важнее страха за свою жизнь. Сейчас ты снимешь свой верхний блок и просканируешь через фильтры зал. Видел ли кто-нибудь, что мы сюда ушли. И собирается ли кто-то последовать нашему примеру. Я жду.

Сухой тон Его Величества не предполагал споров. Это был приказ.

– Нет. На оба вопроса, – ответила я спустя минуту. Нас никто не видел и никто не потревожит в ближайшие десять минут.

– Очень хорошо, – кивнул Король. Что это? Проверка? Для чего?

– Зачем... Зачем Вы это со мной сделали? – прошептала я, глядя в пол, главный вопрос последних месяцев. И, возможно, всей последующей жизни.

– Ты меня боишься, – констатировал Его Величество, и, как мне показалось, тяжело вздохнул.

А как мне не бояться? Когда он уже семь лет правит страной железной рукой? Отдаёт приказы о казнях? Выставляет из собственной спальни окровавленных девушек? Если его решения и приказы не обсуждаются? И он слышит все мои мысли, не смотря на щиты?

– Не обязательно слышать мысли, чтобы понять, о чём ты думаешь.

Какой странный разговор. Почему он здесь? Зачем это говорит? Какое дело до меня человека, чьего лица я ни разу даже не видела?

– Видела.

Что?! Я подняла удивленный взгляд на мужчину. Медленно, словно во сне, он поднял руку к лицу и столь же медленно опустил её, держа маску.

Я разучилась дышать. Закрыла рот рукой, чтобы не вскрикнуть. Оперлась спиной на стену, ибо ноги отказались держать.

Глаза. Нос. Губы. Скулы. Внимательный взгляд карих глаз. Родинка над бровью. Лицо, которое я вспоминаю каждый вечер. Он. Спаситель. Или, напротив, человек, сгубивший меня?!

«Тихо. Ни звука. Я сейчас уйду» – чужая мысль, прозвучавшая отчётливо, будто он произнёс это вслух.

– Но...

«На все вопросы отвечу в следующий раз. Сейчас не место и не время».

– Я приеду на неделе, когда смогу выкроить время. Вас уведомят. На мероприятиях в Институте больше появляться не собираюсь, можете посещать их спокойно, – сухо произнес Его Величество, надевая маску.

Колыхнулась портьера. Я осталась одна. Со всех сторон грянула музыка, – неужели она играла всё это время?

Я продолжала стоять в нише, цепляясь руками за стены, пытаюсь заново научиться дышать. Боги, за что?!

– Леди Лира? Почему вы здесь? Юным леди не положено... Леди, вы бледнее мела. Всё в порядке? – леди ректор обнаружила меня спустя два танца, отодвинув край портьеры.

– Нет, леди Амалия. Я больна. Лучше я пойду в свою комнату.

Я покинула зал, не видя ничего вокруг, и помчалась по коридорам.

Спустя какое-то время я обнаружила себя на кровати, судорожно вцепившуюся в подушку. Поняла, что не помню, как добралась до комнаты. Вернулась Ксания, весело напевая, и с порога стала что-то щебетать. Но, заметив моё состояние и не сумев вытащить из меня ни слова, замолкла.

Король

Какой я был дурак! Вздумал её удивить, мечтал услышать слова благодарности за спасение, а в итоге напугал до полусмерти. Зачем я вообще отправился на этот богами проклятый бал?!

Зачем... Затем, что не могу прожить и дня, не вспоминая Её. Как она тогда, на берегу реки, деликатно и чуть неловко перевязывала мне плечо, как мило краснела, как легко касалась пальцами кожи, на которой в этих местах оставался огненный след. Я сошёл с ума.

– Пятый слева! – окликнул меня Роман. «Ты убьёшь его!» – добавил он мысленно, но я и сам уже осознал, что пора остановиться. Передо мной согнулся один из моих стражей, рядом тяжело дышали ещё двое. Вот и потренировались. Демон!

– Все свободны, – по моему знаку Роман прервал занятие.

Я молча развернулся и пошёл прочь. Тёмная кожаная маска, которую я и все мои личные стражи надеваем на тренировки, обжигала лицо.

Да что это со мной такое! Никак не могу успокоиться, что бы ни делал, перед глазами стоит напуганная хрупкая девушка в форменном платье, которая не смеет поднять взгляд от страха.

Почему она меня боится? Что я не так сделал?! Внутри ворочаются ярость и обида, то, что я услышал в её мыслях, не даёт сосредоточиться на текущих делах.

Демоны!

Глава 9. Учебные будни

Ли́ра

Все выходные я не выходила из комнаты, Сане удалось вытащить меня только на утренние тренировки. Понедельник прошёл в страхе и ужасе. Во вторник я злилась и накручивала себя. В среду вдруг стало всё равно.

А в четверг, когда я зашла в кабинет на урок изящной словесности, профессор Джозеф остановил меня.

– Леди Ли́ра, леди ректор просит вас зайти к ней. Что-то по поводу ваших дополнительных занятий. Если задержитесь более пятнадцати минут, назад на урок можете не возвращаться. Конспекты попросите у кого-нибудь из учениц, на следующем занятии я вас спрошу.

– Спасибо, профессор, – я изобразила подобающий случаю реверанс и направилась к леди Амалии. Наверное, по поводу экзаменов. Вот бы избавиться ещё от одного предмета!

Постучав и услышав разрешение войти, я прошла в кабинет. Леди Амалия, как обычно, сидела за столом и разбирала кипы бумаг. И откуда их столько берётся? Заметив меня, леди сложила несколько документов в папку, взяла её и встала.

– Я вас оставлю, – леди ректор изобразила сложный светский уважительный поклон и направилась к двери.

– Благодарю, – знакомый голос за спиной приморозил меня к полу. Хлопнула дверь, повернулся замок. Даже так!

Я заставила себя вдохнуть и медленно выдохнуть. Его Величество рассматривал награжденные грамоты, вывешенные на стене, и потому я сразу его не увидела.

– Присаживайся, – Его Величество прошёл к диванчику у стены, снял маску и приглашающе махнул в сторону кресла.

Радуюсь тому, что манерам меня научили раньше, чем ходить, я изобразила глубокий реверанс, приветствуя и благодаря за разрешение, и молча присела на краешек кресла. Руки уложены на коленях, спина прямая, на лице нейтрально-вежливое выражение и лёгкая светская полуулыбка.

– М-да, – прокомментировал мои действия Король. – Угощайся, – и он, подавая пример, взял со столика несколько ягод винограда.

– Благодарю, – я не притронулась к закускам.

Минуту мы молчали. Вероятно, Король меня прослушивал, а я старательно изображала леди из высшего света.

– Что ты знаешь об Истинных Половинках Души? – вдруг спросил Его Величество.

– Красивая легенда, – я позволила себе легко пожать плечами и стала вспоминать всё, что когда-либо слышала об этом. Наверное, он услышит и так. Это легче, чем рассказывать вслух, боюсь, я сейчас не смогу связать и двух слов.

– Ты изучала генеалогию в изложении Марка Светлого? – Его Величество откинулся на спинку, крутя маску в руках. Раздражающий жест.

Видимо, уловив что-то в моих мыслях, Король на миг нахмурился и положил маску на сиденье рядом с собой. Да, когда я её не вижу, разговаривать проще.

– Именно так, Ваше...

– Просто Александр.

Я подавилась словами от такого заявления. Король хмыкнул.

– Часть ответов найдешь в краткой генеалогии Королевского рода, написанной Юрием Дорожным. Книга должна быть в секции для преподавателей, доступ оформи у ректора. Это твоё задание на следующий раз.

А будут ещё встречи? Зачем?

– Затем, что мне нравится с тобой видеться, – Король пристально в меня вглядывался, словно надеясь увидеть что-то.

Не зная, как положено отвечать на такое заявление, я промолчала. Еще почти полчаса прошли в незначительных вопросах и односложных ответах с моей стороны. Сама я не заговаривала.

Король к концу нашего разговора как-то осунулся, но ничем не высказал своего недовольства моим поведением. Что он от меня ждёт?

Когда он поднялся, держа в руках запасной ключ от кабинета, я испытала облегчение. Пытка почти закончилась.

– До следующей встречи, леди, – у двери Король обернулся, поклонился и, надев маску, вышел прочь.

Я опустилась обратно в кресло, неверяще прожигая взглядом дверь.

Мне. Поклонился. Король.

Эта мысль была столь невероятной, и никак не вязалась с реальным миром. Выждав пять минут, чтобы ненароком не столкнуться с Ним в коридоре, я побрела в общежитие. Мне не хотелось сейчас видеть леди ректора, но зла на неё не было. Прямого приказа послушаться не может никто.

Немного приведя мысли в порядок, я поспешила на урок каллиграфии, а после обеда взяла у Ксании конспект сегодняшнего занятия с профессором Джозефом и отправилась в библиотеку.

Помимо подготовки к занятиям, я решила сразу взять книгу, рекомендованную Королём. Мучило любопытство, что в ней такого особенного. И потом, кто знает, когда Он приедет в следующий раз? Завтра, через неделю, через месяц? Вспомнила, что надо получить допуск у леди ректора, только у стойки заведующей библиотекой.

– Не волнуйтесь, леди Лира, леди Амалия выписала вам разрешение посещать любые секции библиотеки в тот же день, как вы были зачислены. Прошу вас, отделение для преподавателей вон за той дверью, проходите. К сожалению, выносить книги из этой секции нельзя. И прошу вас, если будете делать какие-то записи, не показывайте их другим ученицам. Эти материалы подлежат обсуждению только с учителями и ректором. Вам нужен стеллаж с пурпурным указателем, вторая или третья полка снизу.

Я поблагодарила и, немного робея, прошла в указанную дверь. Никогда раньше не была в этой части библиотеки, а потому стало неожиданностью, что все стеллажи сверху помечены цветными указателями.

Здесь хранятся только те книги, общий доступ к которым запрещен. И не удивительно, что серый стеллаж был подписан: «Чёрная магия. Некромантия, жертвоприношения, религии дикарей».

Я, побледнев, скорее ушла от пугающего шкафа. Конечно, никакой магии как таковой не существует. Есть отдельные люди, одарённые волей богов – настоятели храмов, великие целители, и, чего уж таить, Король. Таких людей, к счастью, единицы. Но есть дикие народы и племена, которые в силу своих религий вершат тёмные обряды. Это страшно.

Наконец, я разглядела стеллаж с пурпурной полосой по верху. Он весь оказался посвящен Королевскому роду. Рассказы о деяниях отдельных Королей или нескольких поколений, анализ причин появления и природы их способностей, величайшие ошибки правителей.

На два последних тома я смотрела, словно на призраков. Ведь Дар дан правителям богами, и дела Королей не обсуждаются и тем более не осуждаются. Но такие книги были.

Присмотревшись, я поняла, что здесь отнюдь не два тома на эту тематику, а намного больше. Тряхнув головой, решила, что подумаю об этом позже. Сначала надо закончить то, зачем я сюда пришла. Нужная мне книга нашлась на нижней полке. Выцветшая серая обложка с аккуратной надписью, немного потрёпанные уголки. Но не как от чтения, а будто книгу часто переставляли.

Я направилась с краткой генеалогией Королевского рода к столикам у окна. Как и в общей секции, стеллажи толпились в центре помещения, а по периметру, возле окон и просто вдоль стен, стояли столы с персональными светильниками и удобные стулья, а иногда и кресла.

Помимо светильников, на столах для преподавателей лежала чистая бумага и полный набор для письма, с линейками, циркулями, чернилами нескольких цветов и прочими необходимыми предметами.

За дальним столом я только сейчас заметила профессора Джозефа. Он поднял взгляд от бумаг, коротко мне кивнул и продолжил что-то чертить. Похоже, он даже не удивился моему появлению.

Приподняла на миг щиты. Действительно, он общается с леди ректором и знает про мой допуск. Я, насколько могла с занятыми руками, изобразила упрощённый реверанс и устроилась за столик у окна, подальше от профессора. Просто чтобы ему не мешать.

Книга захватила с первых страниц. В ней говорилось о Королях не как о высших, непостижимых существах, но как о людях. Их привычки, сильные стороны и недостатки, особенно сти внешности. К примеру, та самая родинка над бровью появляется уже не первое поколение. Я фыркнула и перевернула страницу.

– Леди, прошу прощения что отвлекаю, но разве вам не надо на занятия с леди Викторией? – профессор Джозеф стоял рядом, держа под мышкой скрученный ватман.

– Ой, профессор, простите. Да, вы правы, я сейчас уберу...

– Оставьте книгу здесь, леди, её никто не тронет. Преподаватели предпочитают готовиться к занятиям в своих комнатах, тут редко кто занимается. Я скорее исключение, – улыбнулся профессор уголками губ.

– Спасибо, профессор, – я присела в реверансе и умчалась на занятия. А ведь мне ещё готовиться к завтрашнему уроку!

Сразу после предмета леди Викторией мы с Ксанией отправились ужинать, и в дверях столовой столкнулись с Анникой. Она окинула нас презрительным взглядом, фыркнула и вперёд нас прошла к столам раздачи.

Я порадовалась, что эта зазнайка не посещает уроки самообороны. А может, и зря. Полюбоваться на Аннику в следах от чернил и муке было бы занимательно. Я поделилась этой идеей с Саней, и до конца трапезы мы с ней сочиняли, где и какие пятна были бы на её бывшей соседке.

Время для подготовки к изящной словесности нашлось только после ужина, и я просидела над конспектом и учебниками до поздней ночи.

На следующий день занятия прошли гладко. С утра мы плавали в уже прохладном озере, и нам объявили, что со следующей недели заниматься будем в помещении. Мой ответ на уроке профессор Джозеф счёл достойным и похвалил за хорошую подготовку.

После обеда я сказала Сане, что хочу позаниматься в библиотеке. Подруга в шутку назвала меня занудой и ушла с другими девушками развлекаться в музыкальный класс.

Краткая Генеалогия лежала там же, где я её оставила. Через час я поняла, что за сегодня книгу не одолею, и усилием воли заставила себя закрыть талмуд. Следующие полчаса провела в общей секции, готовясь к занятиям. Правда, мыслями всё время возвращалась к оставленной книге. Мне о многом предстоит ещё узнать и многое переосмыслить.

Глава 10. Вторая встреча

Остаток недели и начало следующей пролетели незаметно. Небо хмурилось и ночами проливалось дождями, но в тот день с утра радовало взор безоблачной голубой лазурью. И вот я снова оказалась в кабинете ректора, чувствуя себя неловко в ученическом платье перед Королём, пусть он и был в дорожном костюме. Король выглядел уставшим.

– Как прошла ваша неделя, леди? Узнали, что хотели? – он отложил маску в сторону, на диван, и накрыл плащом.

– Спасибо, к сожалению, не успела дочитать Генеалогию до конца, было много занятий. Я могу узнать... – как бы хотелось спросить, зачем эти встречи, почему именно я и как это всё случилось. Но не сегодня.

– Да, конечно. Спрашивайте о чем угодно, – Король взял пирожок с мясом с тарелки на столике и махнул мне, мол, присоединяйся.

– В той секции много книг с необычными названиями... – я робко сцепила пальцы на коленях, пытаюсь подобрать достойные слова. Как же с ним сложно!

– Можете брать их все, без ограничений. Если понадобится разрешение, я подпишу. Что-нибудь еще? – Его Величество ополоснул пальцы в специальной пиале и вытер салфеткой.

– Нет, спасибо.

Молчание.

– А остальное, что происходило на неделе? – Его Величество явно пытался завязать разговор.

Только как ответить? Неужели ему действительно так уж хочется знать, как я учусь? Но краткий ответ, вероятно, ему не понравится.

– Всё хорошо. Было две контрольные, надеюсь, моих знаний хватило, чтобы достойно их написать. Результаты пока не объявляли. По изящной словесности...

– Нет, это невозможно, – Король потер лоб и нахмурился. Потом встал и обогнул стол.

– Пойдём, – я недоуменно смотрела на протянутую мне руку. Без перчатки.

Кажется, это вывело Его Величество из себя, и в следующий миг он схватил меня за запястье и потянул за собой. От неожиданности я послушно встала и направилась следом.

– Я тебе кое-что покажу, – с неким предвкушением пообещал Король. Надеюсь, не спальню?

– Тебе надо научиться мне верить, – с укором оглянулся на меня Король и повёл дальше.

Было время занятий, и коридоры пустовали. Так и не отпустив мою руку, Король через чёрный ход вывел меня на улицу. Осень вызолотила деревья, стоял на удивление солнечный, редкий для этого времени года день.

Я невольно прищурилась, и, споткнувшись о порог, едва не упала. Сильные руки поддерживали меня, задержавшись на плечах на миг дольше, чем было необходимо. Сердце пропустило удар.

– Пойдем, – повторил Его Величество.

На этот раз я сама вложила ладонь в предложенную руку. Это было лучше, чем если бы он опять тянул меня следом.

– Молодец, – улыбнулся он, и от этой улыбки день стал еще светлее. Нет, нельзя поддаваться его обаянию!

Я удивилась, когда мы направились в сторону леса. Прошли по краю истоптанной поляны для занятий самообороной, свернули по робкой тропинке направо, между деревьев. Их кроны смыкались золотистыми куполами над головой, а где-то в ветвях шелкала белка.

Наконец, Король остановился. Мы оказались на поляне чуть меньше предыдущей, но сплошь заваленной листьями. С краю высился целый оранжевый сугроб, едва ли не с меня высотой.

– Красиво, правда? – спросил Король, выходя в центр поляны.

Я последовала его примеру. Вокруг было действительно очень красочно, очень ярко. Ковёр из листьев под ногами приятно шуршал, а в стоге из листьев я любила баловаться, когда была маленькой. Против воли я улыбнулась. Он подглядел в моих мыслях?

«Немного», – улыбнулся Король.

Сейчас мы снова были одни. Без пугающей маски и клетки школьных стен. Как тогда, у реки, когда Он меня спас. Что же всё-таки тогда произошло?

«Один из молодых прислужников сообщил разбойникам, что в Храм приехал аристократ с девушкой. Прислужнику полагалась доля в выкупе, который собирались с меня требовать. Остальное ты знаешь».

Стало на миг грустно. Молодой человек, который затронул моё сердце, рисковал жизнью, спасая меня, оказался холодным и властным правителем. Зная слухи, которые о нём ходят, даже не буду спрашивать, что стало с тем прислужником. Сомневаюсь, что суд был долгим.

– Леди, позвольте пригласить вас на танец, – произнёс Его Величество, отвлекая меня от тяжёлых мыслей.

Сейчас, на этой поляне? Приглашение было столь странным, что я, неожиданно для себя, согласилась. Никогда не танцевала в сердце осени, чтобы листья пели под ногами, а от обилия красок рябило в глазах.

Приняв игру, я присела в глубоком реверансе, склонив голову. Король отвесил светский поклон, протянул ладонь. Кончиками пальцев я робко коснулась его руки и послушно сделала несколько шагов следом.

Спустя минуту я уже не помнила своих переживаний. Король искусно вёл в танце, мы словно парили, едва касаясь земли. Под туфлями пестрилось оранжевое море, пели птицы, Солнце светило только для нас.

И не нужно было музыки, мы просто провожали осень, расставались с летом. Просто были. После нескольких медленных тактов движения стали ускоряться, и вот мы уже несёмся вскачь через всю поляну, поднимая ворохи листьев в воздух. Я задевала их подолом, и оранжевые всполохи кружили вокруг юбки.

В какой-то момент я засмеялась. Король улыбался, тепло глядя на меня и подстраиваясь под мои движения. Иногда он деликатно придерживал меня за талию, но сразу убирал руку, стоило мне об этом подумать. Дикий танец, непонятный, но только наш. Мой и того молодого аристократа, что спас меня от похитителей.

Всё закончилось внезапно и неожиданно, в сугробе из листьев. Не знаю, Александр оступился или так задумал, но мы утонули, словно в мягкой перине. Я, на миг испугавшись падения, тут же попыталась встать, но только увязла еще больше.

«У тебя листья в причёске», – Александр смотрел на меня, лежа на боку. «Позволь, я уберу».

Я перестала трепыхаться, и мой спаситель медленно, словно боясь спугнуть дикую птичку, протянул руку. Бережно, не потревожив ни одну прядь, убрал мусор из причёски. Потом хитро на меня посмотрел, улыбнулся и выудил из вороха лист невероятной красоты. Жёлтый, красный, оранжевый и зелёный переливались на нем вечерним закатом.

– Какой красивый, – выдохнула я, забыв, что говорю с Королем.

– Это тебе, держи. Для твоей коллекции. В следующий раз принесу что-нибудь ещё.

Подсмотрел в моей голове, что я собираю гербарий? Но листик был и вправду очень хорош, и я, поблагодарив, взяла подарок. На миг мы соприкоснулись кончиками пальцев, и я отчаянно покраснела.

– Мне пора, – грустно произнес Его Величество, поднялся и помог встать мне. Какой он сильный, почти без усилий поднял меня и поставил на ноги!

«Ещё одно проклятие моего рода», – горько усмехнулся Король и, положив мою руку на согнутый локоть и накрыв её своей, повёл прочь. Всю дорогу мы молчали, и только возле корпусов Его Величество отпустил мою ладонь.

– Здесь я вас оставляю. Спасибо за волшебную встречу, леди. Надеюсь, это не последнее наше свидание, – едва коснувшись губами моей руки в светском жесте симпатии, Король стремительно ушёл прочь.

Свидание? Боги, я ведь почти всё время, что мы были на поляне, звала его про себя Александром! Я смотрела на удаляющуюся спину Его Величества, накрыв его поцелуй ладонью и прижав руки к груди, и не могла понять, что же чувствую.

Поднявшись в комнату, я сразу убрала подаренный листок из самого сердца осени в толстую тетрадь, которую держу специально для засушивания цветов, а сверху положила тяжелый справочник. Как лист засохнет, помещу его в альбом.

– У тебя мечтательный взгляд, – заметила Саня, когда вернулась в комнату с занятий. Мне на урок идти уже не было смысла, и я потратила оставшееся до обеда время на то, чтобы переодеться и переплести прическу.

Я смутилась, не зная, что на это ответить. Мне безумно нравится Александр, но я до дрожи в коленях боюсь Короля. А ещё мне симпатичен профессор Эрик, и когда Саня вошла в комнату, я как раз мысленно сравнивала милого профессора и решительного Александра. Голубоглазый блондин и кареглазый брюнет.

– Эй, подруга, кончай грезить! Или ты столь активно грызёшь гранит науки, что в пище телесной уже не нуждаешься?

– Уже иду! – я закрепила последнюю прядь шпилькой и поспешила за Ксанией.

Вечером я невольно вспоминала своего спасителя таким, каким видела его у реки – без рубашки, с тёплым взглядом и твердыми движениями мозолистых ладоней, когда он мне помогал. Вот только лицо в этом воспоминании теперь было размытым.

Я не могла заставить себя поверить, что тот молодой смелый аристократ и властный Король – один человек. Легче было поверить в то, что профессору Эрику я вдруг сделалась бы не безразличной. Интересно, а как он выглядит без рубашки? Я потрясла головой, прогоняя не достойные юной леди мысли и сильнее закуталась в одеяло. По ночам становилось прохладно.

Глава 11. Краткая генеалогия

На следующий день зарядили дожди, и небо хмурилось до первых снегов. Утренние занятия по самообороне перенесли в бальную залу. Профессор Олрид говорил, что кадетов заставляют тренироваться на улице даже в такую погоду, но для нас, как девушек, сделали исключение. От мысли, что можно тренироваться под дождём и снегом, невольно бросало в дрожь.

Леди перебежали от корпуса к корпусу, прячась под пёстрыми зонтиками и ругая погоду. Никакая причёска не выдержит такого испытания! В холле главного корпуса набегали целые лужи от сохнувших на перекладине зонтов.

Правда, обувать тёплые осенние ботиночки было пока рано, и я в числе прочих леди семеняла по дорожкам между зданий по смешной и запутанной траектории, обходя глубокие лужи и стараясь не замарать туфли.

Всю субботу я просидела в библиотеке, в секции для преподавателей, изучая рекомендованную Королём книгу. Там меня застал профессор Эрик.

– Леди Лира? Почему вы здесь? Разве все ученицы не должны быть на танцах?

Я обернулась на звук, смахнув со стола приборы для письма. Хорошо, что чернильница стоит отдельно!

– У меня допуск в эту секцию, чтобы я могла выполнять дополнительные задания. А танцы... Знаете, профессор, я не любитель балов.

– Простите, что напугал вас. Вероятно, у вас очень сложные занятия, – покался профессор, собирая перья и карандаши с пола. Но любопытство не позволило ему просто уйти. Чтобы ученица, да занималась в секции для преподавателей? Вместо субботних танцев?

– Можно и так сказать, – смущенно пробормотала я.

Пожалуй, наши встречи с Его Величеством можно назвать дополнительными уроками. Интересно, а Эрик догадывается, как на него смотрят ученицы? Только воспитание не позволило выяснить ответ на этот вопрос.

– Простите моё любопытство, – начал профессор, подавая мне последний карандаш.

– Я читаю краткую генеалогию Королевского рода, написанную Юрием Дорожным, – ответила я на незаданный вопрос. – Раз в неделю приезжает придворный учитель, и в следующий раз будет меня спрашивать по этой книге. К сожалению, мне не всё кажется очевидным, я не знаю, как толковать этот труд, – вздохнула я.

Тянуло продолжить разговор, и хотелось получить ответы на свои вопросы. Хоть от кого-нибудь.

– Эту книгу надо читать, как историю любви, – пожал плечами профессор, и, придвинув стул от соседнего стола, сел рядом. – Смотрите. Здесь на развороте перечислены все Короли, о которых идёт речь, со своими супругами. Если их имена написаны зелёными чернилами, значит, это были Истинные Половинки Души друг для друга. Если обычными, серыми чернилами, то такие правители не нашли своего счастья. Все серые Короли погибли рано, и многие из них считаются сумасшедшими. Вот, например, предыдущий правитель. Его историю вы наверняка знаете, – профессор Эрик указал на последнюю строчку списка.

– Но это не похоже на историю любви, как вы сказали, – я непонимающе смотрела на ровные столбцы имен.

– Напротив. За великими Королями, лучшими воинами, политиками, правителями стоят их женщины. Храм давно заметил эту закономерность, и Главные Настоятели придумали обряд, который позволяет усилить связь между двумя Истинными Половинками. И если Его Величество находит свою душу, храм проводит полную коронацию будущей Королевы, она становится полноправным регентом в отсутствие мужа. Такие правления самые успешные. К

примеру, Роберт Великодушный. Он был жутким человеком с нелёгким характером, пока не встретил свою Королеву, Элоизу.

– Да, я читала об этом, но не придавала значения. Людям свойственно меняться со временем, – я пожала плечами.

– Возможно. Но не так кардинально. Без одобрения Королевы Роберт не подписывал ни один указ, а леди Элоиза была добрейшей души человеком, в противовес своему мужу. Они уравнивали друг друга, и их правление считается одним из самых успешных. А Джеймс Великий умер через три дня после смерти любимой, успел лишь назначить старшего сына наследником и провести посвящение будущего правителя в Храме. Коронацию он уже не увидел, но, говорят, уходил он с улыбкой, на встречу со своей душой. Не смотря на преклонный возраст, более восьмидесяти лет, он сохранил ясный рассудок до этого дня.

– Это так... мило, – я пыталась перестроить привычную картину мира, листала страницы, переходя к главам, где шла речь про обсуждаемых правителей. И не замечала, что наши с Эриком руки иногда соприкасались.

Мне было слишком интересно, чтобы придавать этому значение. И, чего уж говорить, сидеть вот так было очень уютно.

– Верно. Но были и печальные истории. Так, Дональд Кровавый, почувствовав родную душу в одной из молодых аристократок, силой вынудил её к отношениям и браку. Она до конца жизни его ненавидела и никогда не смогла простить, а он страдал от собственной глупости. Говорят, после обряда к Королевам переходит часть способностей их супругов. А теперь представьте...

– Слышать чужие мысли, знать, что сделает человека несчастным, чего он боится и что заставит его страдать, – тихо произнесла я, понимая, наконец, какое страшное оружие против самого себя дал мне Король.

Если я захочу, смогу сделать его жизнь невыносимой. Но хочу ли я этого? Буду ли я при этом счастлива?

Он не отступится. И если это правда, если он чувствует меня, как половинку своей души, почему же я этого не ощущаю?

– Супруга Дональда дошла в своей мести до предела. Зная, что самым страшным для Короля, даже хуже, чем жизнь с ней, будет жизнь без неё, она наложила на себя руки. Не очень удачно, ещё с четверть часа она мучилась. По иронии судьбы в это же время Дональду пришла в голову мысль освободить любимую от мучений, и он принял яд. Говорят, когда до обоих супругов дошло, что они натворили, они стали каяться друг перед другом, признаваться в любви и просить прощения. Только было уже поздно что-либо менять, – с грустью в голосе продолжил рассказ Эрик.

Минуту мы молчали.

– Профессор Эрик, но как же так. Почему, если Короли сразу чувствуют свои половинки, то их супруги и простые люди этого не ощущают? – этот вопрос сейчас волновал меня, как ничто в жизни. Может, Он все-таки ошибся?

– Ты сама ответила на свой вопрос. Жёны правителей и все вокруг – обычные люди. Даже если в силу каких-то обрядов у них появится способность слышать мысли окружающих людей, их разум не изменится. У Королей возможность с первого раза опознать свою половинку – как обратная сторона их дара, их проклятия. Простые же люди не могут заглянуть и почувствовать душу других. Им надо время. Раскрыться, принять, полюбить, – профессор мечтательно смотрел на огонь светильника.

– Или смириться, – тихо добавила я, чувствуя, как слезы стоят у глаз.

– Что? – профессор Эрик удивленно на меня посмотрел.

– Профессор! Рад вас здесь встретить. Вы уже сдали годовой план занятий? – профессор Джозеф появился словно из ниоткуда. Поглощенные беседой, мы не заметили его прихода и оба вздрогнули от неожиданности.

– План занятий? Простите, профессор Джозеф, видимо, я это упустил, – профессор Эрик выглядел растерянным.

– Ну как же, леди Амалия ещё в первую неделю... Ах да, вас же еще не было с нами. Пойдемте, я вам объясню.

Мужчины коротко со мной попрощались и ушли за стеллажи.

Глава 12. Простуда

Несколько дней я раздумывала о доле правителей и их Истинных Половинках Души. Я всегда считала, что Истинные Половинки Души – сказка, добрая легенда, милое название для людей, которые сумели не разрушить свои отношения с годами или просто были достаточно сдержаны, чтобы не показывать разлад на людях.

Моим родителям не повезло, они то и дело ссорились, но считали скандал при свидетелях дурным тоном и всегда отправляли детей на прогулку или уходили сами. Только мы всё равно знали об их отношениях и в тайне мы с сестрой и братьями иногда говорили о том, что у нас в семьях непременно сложится лучше, чем у родителей.

Но это были не более, чем мимолётные фантазии. Ведь у аристократов браки заключаются по договору между родителями, и, вполне возможно, что своего суженного я не увижу до свадьбы. А разве можно найти счастье с человеком, для которого ты – лишь придаток, приложение к удачной сделке? Грустная доля и жестокая правда.

Так было до недавних пор. Теперь же я знала, что легенды – вовсе не пустые слова. И что человек, угадавший во мне свою Половинку, существует. И он достаточно могущественен, чтобы мои родители ответили согласием на его предложение.

Я хмыкнула. Уж да, с Королём даже в таких вопросах не спорят. Отдадут и будут рады. Вот только никакого предложения пока не последовало. Я нахмурилась. И я не знаю, согласна ли я, смогу ли я ответить тем же этому человеку.

Жёсткий, беспринципный правитель, который по древней традиции скрывает лицо за маской со дня коронации и правит страной железной рукой. Не идёт на уступки другим государствам и политическим структурам не смотря на юный для правителя возраст.

Видит мысли и помыслы людей, его невозможно обмануть, и многие желают его убить. Скрытен, не имеет официальных приближённых, угрюм, жесток. Вершит правосудие твёрдой рукой, и многие говорят, что казни доставляют ему удовольствие. Мужчина, решивший всё за меня и испортивший мне жизнь неожиданным проклятием.

Но без маски это человек, спасший мне жизнь. Он бросился за похитителями, не думая о возможных последствиях. Он сам мне признался, что в то время не думал ни о стране, ни о себе, лишь страх меня потерять гнал его вперед.

Он говорил это мысленно, и в том не могло быть лжи. От этого воспоминания мои щёки заливал румянец. Мужчина, который может смотреть так нежно, может танцевать в лесу на поляне, усыпанной осенними листьями. Может подарить только что найденный листок как знак внимания.

Александр не пытался меня купить, принудить, приказать. Он просто старался проводить со мной время, потому как... Потому как Королю это необходимо, иначе, без Половинки Души, он попросту сойдёт с ума.

Я запуталась. Каков он, человек, избравший меня? Мужчина, перевернувший мою жизнь? Тревожащий мои сны, несущий с собой неясные и непривычные чувства.

Небо хмурилось и обрушивалось на землю дождями, вторя моим мыслям. Промокшие однажды ноги вызвали боль в горле. Я обратилась к лекарю и обнаружила, что у пожилой леди очень много пациенток. Бегло меня осмотрев, лекарь выдала мне микстуру и отпустила на занятия.

Сперва самочувствие как будто улучшилось, а под вечер навалилась страшная усталость. Следующим утром я пропустила тренировку. Аппетита за завтраком не было, я едва заставила себя съесть пару ложек творожного пудинга.

Саня тревожно на меня смотрела и уговаривала сходить к лекарю. Но ведь я у неё уже была, и леди, выписывая микстуру, заверила, что у меня ничего серьезного, о чём я и сообщила

подруге. Ксания всё переживала, и я пообещала для её успокоения зайти в лекарский кабинет ещё раз, после уроков.

Только получив от меня такое обещание, Саня ушла на свои занятия. Наше с ней расписание не всегда совпадало, и я в одиночестве побрела на военное дело.

К концу урока мне стало нехорошо. В классе были закрыты все окна из-за плохой погоды, и я чувствовала, как от духоты горят мои щеки. Ничего, сейчас в перерыве выбегу на крыльцо, подышать свежим воздухом. Но, едва прозвучал гонг к окончанию урока, в дверях показался племянник леди Амалии и вызвал меня к ректору.

Все учителя и сокурсницы уже знали, что ко мне приезжает некий придворный учитель и под присмотром леди Амалии проводит занятия. В этом институте таким было не удивить. Так, к девушкам, делающим успехи в химии, приходит вести дополнительные занятия лучший городской аптекарь, к ученицам, подающим надежды в изящной словесности, приглашают бардов.

Розалинда и Ксания иногда получают задания из городского управления – оформить бумаги, найти ошибку или нестыковку. Они жутко гордятся, что им дают такие поручения. Мне же кажется, что в управлении просто экономят время своих работников.

У Сани и еще нескольких девушек регулярно проходят занятия с направляющимися в столицу или едущими уже оттуда иностранцами. Я была удивлена, узнав, что моя соседка знает девять языков, не считая родного. Это феноменально!

Именно из-за её способности к языкам Саня попала в Королевский Институт. Нигде в другом месте ей не дадут возможность бесплатно изучать столько языков, ещё и практиковаться с носителями языка. Конечно, полученные за счет Короны знания придётся отрабатывать, но подругу это не страшило.

Я волочила ноги по пустому коридору. Звонок на следующее занятие давно загнал всех в классы, и мне казалось, что я иду уже целую вечность. Вот и административный этаж.

Дверь кабинета ректора отворилась, и, не смотря на протестующий возглас леди Амалии, мне навстречу шагнул высокий кареглазый мужчина с широкими плечами и родинкой над бровью на строгом аристократическом лице. Александр сегодня был в форме военного, но без каких-либо знаков отличия.

Он окинул меня внимательным встревоженным взглядом, и в следующий миг земля ушла из-под ног, меня подхватили сильные руки. Было странно слышать совсем рядом, как бьётся его сердце, чувствовать, как вздымается грудь при вдохах.

Не слушая моих вялых возражений, мужчина отнёс меня на диванчик в кабинете ректора и аккуратно уложил, удобно пристроив под голову декоративную подушечку.

– То-то у меня третий день голова болит, – хмыкнул Его Величество, пододвигая ближе пуфик. Александр решительно и в то же время деликатно ощупал мне лоб и шею, посчитал пульс на запястье и покачал головой.

– К лекарю обращалась? Что за микстура? Как давно? – вопросы не требовали ответов, он просто просил меня об этом подумать, чтобы не лезть глубоко в мысли. Мне было сложно говорить, горло болело, мысли путались.

– Ваше величество, не стоит... – я поймала осуждающий взгляд леди Амалии в мою сторону.

– Я сам решу, что стоит, а что нет, госпожа ректор, – жёстко ответил Король, не поворачивая голову.

Стало горько. Жар не позволял трезво оценивать ситуацию, и я вдруг стала слишком остро на всё реагировать. В глазах защипало. Я не специально, я не хотела, чтобы ему было из-за меня плохо, не хотела, чтобы ему приходилось ловить меня в коридоре и сидеть рядом.

Кажется, он волнуется. Да, я должна была лучше следить за собой, тем более что теперь знаю о нашей с ним связи. Я подвела его. Как я могу теперь...

«Душа моя, прекращай себя корить, ты не виновата, я знаю. С каждым может случиться. Ты просто устала и утомилась, птичка моя. Я вообще удивляюсь, что ты так хорошо держалась до этого времени. Столько всего на тебя свалилось, хорошая моя, я восхищаюсь твоей стойкостью. А вот вашему лекарю я бы...»

Мысль оборвалась, но мелькнуло что-то, связанное с мечом и кровью. Он повернулся к леди Амалии, стал давать какие-то указания.

– Не надо! – я испуганно ухватила отодвинувшегося от меня мужчину. Он удивленно обернулся.

– Что не надо, душа моя? Ах, это, – он неопределенно хмыкнул, но всё же пообещал:

– Хорошо, не буду. Не волнуйся об этом.

Александр поправил мне выбившуюся прядь волос, и я слабо улыбнулась. Мне было настолько плохо, что не было сил его бояться, вспоминать страшные истории про нынешнего Короля и его предков или думать о своих действиях.

«Всегда бы так», – пришла от него лукавая мысль, но я решила, что подумаю об этом потом.

«Правильно, отдыхай, душа моя».

Интересно, а почему это я – его душа? Быть может, это он – моя?

Его Величество хмыкнул и покачал головой.

Кажется, я задремала. Король диктовал ректору какую-то бумагу, не отходя от меня ни на шаг. Потом сам отнёс меня в мою комнату. Я запомнила только сильные руки, стук его сердца и что в тот миг, когда мы оказались в комнате, он даже не запыхался.

«Я же говорил тебе, что очень сильный», – подумал он, укрывая меня одеялом. Ой, а куда делись туфли и верхнее платье?

«Не думай об этом. Скоро приедет лекарь из столицы, он тебя быстро вылечит».

Лекарь... Почему-то была уверенность, что это мужчина. Тут ко мне, кажется, вернулся здравый смысл. Что же обо мне подумают, если ко мне в комнату ходит мужчина, да ещё и носит меня на руках через весь двор!

«Не волнуйся. Нас никто не видел, я проверил. Спи».

– А куда все делись? – я осмелилась спросить вслух. Голос оказался охрипшим, это меня смутило и даже напугало.

– Я попросил леди Амалию устроить всем общий сбор. Она давно хотела сделать какое-то объявление, и до ужина в жилой корпус никто не вернётся, – последовал ответ, и Александр пододвинул стул к моей кровати.

Всё время до прихода лекаря Александр сидел рядом и листал какой-то из моих учебников.

«Никогда не поздно обновить знания, так ведь?».

Я смотрела на его профиль, на тонкие длинные пальцы, переворачивавшие страницы, ловила на себе внимательный нежный взгляд.

Не было сил бояться или смущаться, и я просто позволила себе молча любоваться им. Сильный, решительный, красивый. Кажется, впервые после того, как я лечила его у ручья, я так прямо и спокойно на него смотрела. А есть ли демон, которого все так боятся?

«К сожалению, есть. Он всегда стоит где-то за моей спиной» – грустно подумал Александр. Я не смогла понять, о чём он говорит.

Потом в комнату в сопровождении леди Амалии вошли двое. Пожилой мужчина в пенсне и зелёном лекарском халате, с сундучком в руках, и его ассистентка, женщина лет тридцати с собранными в пучок волосами. Интересно, а...

«Жена. Вначале она была просто его помощницей, потом они оба поняли, что им комфортно и интересно друг с другом, и в один прекрасный день направились в храм. Любопытное ты моё чудо», – пришла ласково-насмешливая мысль от Александра.

«И это ваши новые лекари в Институте. Очень хорошие» – улыбнулся он.

Лекарь тут же выпроводил всех посторонних, в лице ректора и Александра, вон из комнаты. Я удивилась, что Александр позволил с собой так обращаться, но он только мысленно фыркнул на меня. Он представился лекарем военным и моим братом, значит, и вести должен себя соответствующе.

Лекарь разложил на столе какие-то склянки из сундучка и возился с ними, деликатно не оборачиваясь. Осматривала меня его жена-ассистентка и проговаривала результаты осмотра вслух. Если бы было что-то серьёзное, то лекарь смотрел бы меня сам, но пока он не видел в этом необходимости.

Меня спросили, чем я лечилась до этого. Я указала на пузырёк на тумбе у кровати. Ассистентка открыла бутылочку, понюхала, хмыкнула и передала мужу. Тот, едва кинув на него критический взгляд, кинул в корзину для мусора у ножки стола. Передал жене ряд склянок и пакетиков с непонятными порошками, и та аккуратно расставила их на моей тумбе.

– Смотри, дорогуша, это всё тебе придется принимать целую неделю. Из синего флакончика – один глоток по утрам, после еды. Вот этот зеленый порошок разводить в воде и полоскать горло. Умеешь? Замечательно. Серые пилюли, две штуки, после обеда. И не надо на меня так смотреть, да, они противные и по виду, и по вкусу, зато помогают. А содержимое пакетиков надо будет принимать на ночь. Три пакетика на три дня, а там ещё раз тебя осмотрим. Хорошо?

– Я всё записал, вот указания, – лекарь придавил листок синим флаконом с утренней микстурой.

Раздался стук в дверь, и, получив разрешение, вошел Александр.

– Что с моей сестрой?

Я смущённо натянула одеяло повыше, чуть не до самого носа, и заработала строгий взгляд Его Величества.

– Всё хорошо, молодой человек, не стоит волноваться. Обычная простуда. Неделю ей предстоит лежать в постели, тогда обойдётся без осложнений. Если будет принимать всё по инструкции, через десять дней вернётся к занятиям. У ваших родителей, должно быть, хорошие связи, раз нас так срочно выписали из столицы на ночь глядя, – с любопытством, как бы между прочим, обронил лекарь.

Его Величество на провокацию не поддался и никак не прокомментировал это заявление.

– Мне бы хотелось попрощаться с сестрой, мне предстоит долгий путь, – поблагодарив за оказанную помощь, добавил Александр.

«Угу, аж два часа до столицы», – мелькнула шальная мысль.

«Не хулигань. Это в тебе играет жар, душа моя», – осадил меня Его Величество.

Александр задержался у меня совсем ненадолго. Убрал мешавшую прядь волос за ухо, чуть коснувшись при этом лба. Вздыхнул, печально глядя и качая головой. Но затем бодро попрощался и вышел.

Помощница лекаря вернулась через полчаса, помогла мне переодеться, заставила выпить горький порошок против жара и положила холодную мокрую примочку на лоб. Когда вернулась Саня, я уже крепко спала.

Я неделю провела в постели. Еду приносила из столовой служанка, Саня кормила меня новостями и тетрадами с конспектами. Когда жар прошел, я, наконец, сообразила, что наделала.

Я перечила Королю. Его Величество нёс меня на руках из учебного корпуса до жилого. Он снял с меня туфли и верхнее платье. Какой ужас! Я краснела и бледнела от этих мыслей, чем немало пугала Ксанию.

И порой хотелось снова положить голову на прохладное плечо военного камзола, чтобы сильные руки меня несли... Куда? Не знаю. Но эти грёзы дополнили список тревожащих мыслей.

На второй день я проснулась поздно. И, кроме тёплого завтрака, обнаружила на подносе посылку. С любопытством заглянув в небольшую коробочку, нашла цветок – белую лилию и записку без подписи: «Прости, забыл отдать при встрече».

Мои щёки опалило жаром, и уже не от простуды. Он помнит про моё увлечение и своё обещание! От этого внутри становилось тепло, словно кто-то ласково погладил п волосам. На языке цветов лилия означала непорочную чистоту, красоту и надежду. Убирая подарок сушиться, я всё гадала, где Его Величество достал цветок, ведь в это время лилии уже не цветут.

На третий день я почувствовала себя достаточно хорошо, чтобы выбраться из кровати и прогуляться по коридору. Появилась безумная мысль пойти в учебный корпус, в библиотеку, но приставленная к нашей комнате служанка меня остановила.

Предложив позвать лекарей и поинтересовавшись, не нужно ли мне что-нибудь, она, к моему огромному удивлению, передала весточку от профессора Эрика. Он прислал мне баночку малинового варенья из городской кондитерской и короткую записку с пожеланием скорее выздоравливать.

С прислугой в Институте было устроено удивительно. Мы, ученицы, почти не видели служанок, так как они убирали комнаты, пока мы были на занятиях. Они чистили одежду и обувь, относили в прачечную или починку вещи, меняли постели и даже заказывали в городе заканчивающиеся тетради и чернила.

У девушек, получающих образование за счет Короны, это входило в содержание. Пока я лежала с простудой, смогла поговорить и, я надеюсь, подружиться со служанкой. Оказалось, за женщинами закреплены всего по несколько комнат, им не желательно попадаться ученицам и учителям на глаза, запрещено брать подарки, а так же рассказывать обо всём, что они видят и слышат в стенах Института.

За это им полагалось проживание, стол и хорошее жалование. Попасть на эту работу очень сложно и считается престижным среди служанок, поэтому все они дорожат своим местом и настроены неукоснительно соблюдать правила. Служанка приносила мне обеды и, по моей просьбе, книги из общей секции библиотеки. Женщина объяснила, что это всё входит в её обязанности. Я старалась не донимать её просьбами и капризами.

Лекарь заглядывал ко мне каждые три дня, а его помощница заходила ежедневно. Наконец, мне разрешили посещать занятия, но к утренним тренировкам мне предстояло вернуться не ранее, чем через неделю.

Пока я болела, Король не появлялся. Оно и понятно, ему некогда тратить время и ездить так далеко к простой ученице. К тому же, это опасно, ведь легко можно подхватить простуду, да и погода не располагает к прогулкам. Но когда и через неделю после моего выздоровления Он не появился, я загрустила.

Каждый день открывала альбом с гербарием, любовалась на подаренный им листок. Я называла его «дыханием осени», и Саня удивлялась, заглядывая мне через плечо, где я нашла такую красоту. Ей было невдомёк, что в потайном кармашке за обложкой прячутся две записки, от Короля и от любимца всех учениц, профессора Эрика. Когда удавалось остаться одной, я доставала и перечитывала эти послания, находя в них некий тайный смысл.

В библиотеке, в секции для преподавателей, я старалась проводить хоть немного времени каждый день. Я старательно изучала содержимое стеллажа с пурпурной полосой сверху, и всё больше удивлялась. Короли были не такими уж небожителями, а их дар редко приносил им счастье.

Навык слышать мысли был очень полезен в политике и вопросах правления, но делал Королей уязвимыми. Как обмануть того, кто слышит мысли? Отправить к нему с ядом человека, который сам не подозревает о содержимом бокала. Или недочку, который уверен в своих силах, но, смешивая компоненты для простой микстуры от кашля, всё напутает и получит отраву.

Способов много, и дар не делал Королей всемогущими. Кроме того, безумие мрачной тенью следовало за каждым из них по пятам, готовое в любой момент нанести свой удар. Спасала только поддержка Истиной Половины.

Не известно, как именно, но Истинная Половинка Души брала на себя что-то, одно её присутствие действовало благотворно, и Король снова мог мыслить трезво. Удивительный союз. Вот только я не чувствовала в себе способности помочь Ему.

Дни шли, и я стала тревожиться. Забыл? Решил, что я ему больше не нужна? Может, я его разочаровала? По ночам мне снился Александр, там, на берегу, только он казался безмерно уставшим. Днём, сама того не замечая, я выбирала дорогу так, чтобы проходить недалеко от кабинета ректора.

Один раз леди Амалия встретила меня в коридоре. Я остановилась, не зная, как задать свой вопрос. Но леди ректор поняла меня без слов и покачала головой – нет, никаких вестей. Я присела в реверансе, благодаря за ответ и, грустная, пошла прочь.

Глава 13. Родительский день

С первыми холодами незаметно подошёл Родительский День. Это государственный праздник, в который принято собираться семьёй и благодарить родных за то, что они у нас есть. В Институте в этот день двери открыты для всех родственников учениц.

Девушки разослали приглашения и с самого утра весело щебетали, наряжаясь и поджидая гостей. Братья и сёстры, родители, бабушки и дедушки, дяди и тёти. Ворота для них открывались сразу после завтрака, и они могли остаться на весь день. Вечером будет бал, и весь институт с радостью ожидал его начала.

Все, кроме меня. Я знала, что Он не придёт, не появится. А с утра получила записку из дома, что родители не приедут. Я так хотела показать младшей сестрёнке наши учебные корпуса, похвастаться братьям, как научилась метать кинжал, на мишени для тренировок на заднем дворе. Обнять маму, поцеловать в щёку отца.

Но сестричка заболела, братья в городе по делам, у матери салон вечером, а у отца приглашение в клуб. Вздохнула. В Академию они приезжали лишь один раз, на первом курсе. А мой перевод в Институт восприняли тревожно. Писали, спрашивая, с кем я поругалась и кому перешла дорогу. Я пыталась их успокоить, но не уверена, что они меня услышали.

Утром, собираясь к завтраку, я улыбалась весело щебечущей Сане, слушая её рассказ про младшего брата, который летом получил в подарок щенка. Она была единственной девочкой в семье.

Старший брат женился и уехал от них пару лет назад, но писал сестре и желал успехов в учёбе. Еще четверо братьев баловали и задирали Ксанию, и она с ними наравне в детстве лазила по деревьям и ездила верхом. Я только головой качала, слушая истории об их приключениях. Сама в том возрасте я послушно сидела на уроках изящных манер и больно получала по рукам, если на семейном обеде брала не ту вилку.

– А ты сегодня кого ждёшь? – Саня шнуровала на мне верхнее платье, помогая собраться к открытию ворот.

– Никого. Сестричка заболела, и родители не смогли приехать, – я пожалала плечами, скрывая досаду.

– Какая жалость! Но ты не волнуйся, я тебя одну не оставлю. Познакомишься с моими родителями, они милые. И ты им тоже понравиться, – подруга подмигнула и повернулась, чтобы я тоже помогла ей со шнуровкой.

– Ну что ты, не стоит. Не хочу вам мешать. Я посижу до вечера в библиотеке...

– И превратишься в книжную крысу к концу года! Нет уж, сегодня праздник, и я не позволю тебе корпеть над учебниками. Пойдём, у нас осталось всего полчаса на завтрак, а потом откроют ворота.

Наскоро поев, мы с подругой отправились к воротам. За ночь подморозило, под ногами хрустел робкий лёд. В наших краях зима приходит рано, зато лето жаркое. Я была в зимних ботиночках и меховом пальто, памятуя о недавней простуде. Пушистая муфта висела на плетённом шнурке на шее, и я зябко прятала в неё руки.

Саня вовсю размахивала руками в варежках, ничуть не стесняясь своего недорогого наряда, и проходящая мимо Розалинда в дорогих кожаных перчатках презрительно на неё посмотрела.

– Смотри, смотри, отворяют! – послышалось со всех сторон. Раздалась приветственная музыка, кто-то толкнул меня.

– Ах, это ты. Прости, не заметила, – Анника окинула нас с Саней высокомерным взглядом и наступила мне на ногу прежде, чем ушла дальше. Она пробиралась сквозь толпу, не считаясь с окружающими. Вот ведь...

– Не расстраивайся, её только могила исправит. Зато вот достанется же кому-то жена на его бедную голову! – хихикнула Саня, и в красках описала, как должен проходить семейный обед Анники и её будущего мужа. Мы хихикнули.

Наконец, медленно растворяющиеся створки ворот застыли. Во двор хлынула толпа, и ученицы поспешили навстречу, выискивая своих родных. Саня повела меня за собой, уверяя, что я ничуть ни ей, ни родителям не помешаю.

– Вон, смотри! Вон они! Димка, папа, мы тут! – Саня подпрыгивала и махала рукой. Над толпой возвышался мальчик, он сидел на плечах мужчины и вертел головой, выискивая кого-то. Ребёнок увидел нас и стал тоже махать рукой в ответ.

– Это и есть твой брат? – поинтересовалась я у Сани.

– Да, младший, Димка, то есть, Димитрий. Я тебе про него утром рассказывала, он летом в подарок настоящего охотничьего щенка получил. Будет этим хвастаться, будь готова, – подмигнула мне подруга и потянула навстречу своим родителями.

Оказалось, Димитрий сидел на плечах своего отца, и тот, похоже, вовсе не считал это зазорным или неприличным. Мать Ксании оказалась пухленькой смешливой женщиной, и, услышав, что ко мне сегодня никто не придет, тут же взяла меня под свою опеку.

Приехал ещё один брат Сани, Олег, тоже младше её. Следующей осенью он поедет поступать в мужское училище. С направлением учёбы он ещё не определился, на вопросы отвечал односложно. Судя по всему, он чувствовал себя неудобно, вроде как уже слишком взрослый, чтобы баловаться и радоваться, но ещё слишком ребенок, чтобы вести себя наравне с остальными. Я подмигнула юноше, и тот смущенно отвернулся.

Мы с Саней устроили её родным экскурсию, показали учебные корпуса и нашу комнату. Олег смотрел на всё с интересом, Димку нам пришлось едва ли не за уши оттаскивать от мишеней на заднем дворе, а родители Сани привезли нам большую корзину гостинцев. Мать Сани подарила ей собственноручно связанную пушистую шаль, а мне в подарок повязала на шею вязанный шарфик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.